

ПОДВИГ ДОБРЫЙ

ОТДЕЛ ПО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОМУ СЛУЖЕНИЮ
МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

№4(4) 2008

ОБРАЩЕНИЕ

МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ЮВЕНАЛИЯ

2008 год объявлен в России Годом семьи. По этому случаю митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий направил приветственное письмо к участникам областного праздника в рамках Года семьи, который прошел в ледовой арене «Мытищи»

Нынешний год объявлен в нашей стране Годом семьи. Значение крепкой семьи в жизни общества трудно переоценить.

История каждой семьи знает и счастливые дни, и время испытаний. От того, насколько сплоченными бывают члены семьи и в радости, и в горе, на разных этапах своей жизни, зависит прочность семейных и родственных уз.

К большому сожалению, многие и многие семьи сейчас живут в постоянных конфликтах, непонимании, взаимных обидах и упреках. Современность ставит нас перед ужасающими картинами одинокой и нищей старости, безнадзорного детства, бесцельного существования одиноких людей, которые не захотели брать на себя ответственность и вступать в брак. Все это — следствие того, насколько далеко в годы безбожия наше общество отошло от простых и мудрых правил семейного общежития, которые веками хранились православными.

Счастливы семьи, в которых все поколения живут в мире и согласии: супруги уважают и понимают друг друга, дети любимы, старики почитаемы и уважаемы.

Чем больше будет таких многолюдных, дружных семей, тем менее актуальной будет в нашей стране система пенсионного обеспечения. Она перестанет быть единственной материальной надеждой для пожилых людей и станет просто нужным подспорьем в общем семейном бюджете.

Возрождается православная вера. Годы богоборчества и гонений не смогли пресечь глубокую генетическую память нашего народа, который испокон веку освящал супружество в таинстве венчания, крестил своих детей, молился за сродников и хранил семью как главную святыню, малую Церковь.

С каждым годом в наших церквях все больше молодых людей, которые приводят в храм своих подрастающих ребятишек. Все больше носящих во чреве женщин приступают к Святому причастию. Церковь дает каждому четкие ориентиры, которые позволяют отделить суету от главного, временное от непреходящего, истинную любовь от многочисленных искушений и заблуждений.

Каждый человек понимает, насколько его корни, его истоки тесно и неразрывно связаны с его семьей, со всеми ее поколениями. Тот, кто молится за своих дедов и прадедов, зная их поименно, из колена в колено, намного устойчивее и сильнее во всех житейских испытаниях. И пусть нынешние поколения по крупицам собирают семейные фотографии, материалы по истории своего рода, пусть эти драгоценные свидетельства передаются из поколения в поколение — когда-нибудь их потомки скажут им спасибо и помянут их добрым словом.

Каждый из нас не только продолжает свой род, но для кого-то сам является началом и истоком.

И это — огромная и счастливая ответственность для нас, живущих на земле. Как важно сохранить в чистоте эти истоки, чтобы каждый ощущал себя звеном в цепочке жизней, черпал силу и мудрость от своих предков, от тех людей, чья кровь течет в его жилах.

Пусть Год семьи, на протяжении которого будут чествовать супружеские пары, прожившие рука об руку долгие годы, и поздравлять молодоженов, не прекращается. Путь Год семьи станет началом десятилетия верности и положит начало веку Любви в нашей стране.

ОПОРА И НАДЕЖДА СТРАНЫ

ПРАЗДНОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ СЕМЬИ
В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ской области. Здесь и представители трудовых династий, и молодые семьи, и те, кто одержал победу в районных конкурсах «Молодая семья», «Мама, папа и я — спортивная семья».

Губернатор Московской области Борис Громов обратился к тысячам участников праздника с поздравлением. Он подчеркнул, что судьба каждого человека начинается с семьи, и от того, какой была эта семья, часто зависит вся его дальнейшая биография.

С размахом прошел Московский областной День семьи, приуроченный к Международному Дню семьи, который в этом году особый — он отмечается в Год семьи, объявленный Президентом России. Более 5 тысяч участников собрались в Ледовом дворце г. Мытищи.

Общество обратило пристальное внимание на главную составляющую любого государства — на крепкую семью. Особенно много делается в Московском регионе.

Во всех муниципальных образованиях Московской области прошли мероприятия, посвященные и молодым семьям, и тем супружеским парам, которые прожили вместе 50, 60, 65 лет. Под руководством Министерства социальной защиты населения оказывается помощь и проблемным семьям, и детям, оказавшимся оставшимся без попечения родителей.

На просторных трибунах — делегации всех городов и районов Москов-

Викарий Московской епархии епископ Серпуховской Роман зачитал приветственное обращение митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия по случаю празднования Дня семьи.

В завершение праздничного мероприятия состоялся концерт, в котором приняли участие и детские коллективы, и фольклорные ансамбли, и известные отечественные исполнители.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ВИДНОВСКОЕ
БЛАГОЧИННИЕ **СТР. 10**
**НЕОБЫЧНЫЕ
ПРИХОЖАНЕ
ОБЫЧНОГО ПРИХОДА**

ВИДНОВСКОЕ
БЛАГОЧИННИЕ **СТР. 13**
**ДОМ, ГДЕ
СОГРЕВАЮТСЯ
СЕРЦА**

АКТУАЛЬНОЕ
ИНТЕРВЬЮ **СТР. 20**
**МИНИСТР СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ
ВАЛЕНТИНА ЛАГУНКИНА**

И ГОСПОДУ, И БЛИЖНЕМУ
СВОЕМУ **СТР. 23**
**СЕСТРА
МИЛОСЕРДИЯ**

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

**МИТРОПОЛИТ ЮВЕНАЛИЙ ПОБЫВАЛ
В МЫТИЩИНСКОМ РАЙОНЕ ПО СЛУЧАЮ
355-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ СЕЛА ТРОИЦКОЕ
И ХРАМА СЯТОЙ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ**

1 июня совпали два праздника — церковный, последнее воскресенье Пасхального периода, и светский — Международный День защиты детей. А в Мытищинском селе Троицкое в этот день состоялись торжества по случаю 355-летия основания церкви Святой Живоначальной Троицы и 15-летия с начала восстановления храма и возобновления церковной жизни в этом православном приходе.

В 1936 году храм был закрыт, с него были сняты колокола, в 40-м году он был осквернен. Во время войны храм использовался как бомбоубежище. В 1945 году в нем разместились ткацкая фабрика, а в конце 70-х годов ей на смену здесь обосновалась литейное предприятие, работавшее до 1990-го года. За эти годы храм стал неузнаваемым, сильно обветшал. На его крыше выросли деревья.

В 1993 году в селе возобновилась духовная жизнь. Но храм еще не был передан Церкви, и Богослужения совершались на улице, под церковными стенами.

В 1997 году храм был возвращен православной Церкви, и первое Богослужение в нем было совершено в день празднования обретения мощей преподобного Сергия Радонежского. В 1999 году в селе Троицком вновь зазвучал колокольный звон.

Настоятель Троицкого храма протоиерей Владимир Шаров объединил прихожан вокруг восстановления и обновления разрушенного храма. И сегодня Троицкая церковь является собой целый архитектурный комплекс, который стал местом притяжения и духовным центром для многих сотен местных жителей. А для некоторых — и домом родным. Люди, лишившиеся дома, потерпевшие крушение надежд, пережившие трагедию, находили здесь кров и пристанище. Постепенно возникла идея строительства здания богадельни.

Троицкий храм

При Троицком храме уже много лет работает Воскресная школа. Дети не только постигают здесь Закон Божий, Литургику, Церковно-славянский язык и церковное пение, но и получают возможность раскрывать и развивать все свои таланты и способности.

Благочинный Мытищинского церковного округа протоиерей Дмитрий Оловянный, обращаясь с приветствием к Митрополиту Ювеналию, сказал:

— Не случайно, наверное, сегодня читалось Евангелие о слепом, который от рождения был лишен зрения и прозрел силою нашего Спасителя и Господа Иисуса Христа. И, наверное, многим из тех, кто слышал слова Святого Евангелия, вспоминалась слепота нашего народа как наследие безбожных десятилетий.

Когда возрождался этот храм, было неоднозначное отношение к передаче этого храма общине православных. Помогли не только ваша святительская молитва, но и ваше непосредственное участие в этом деле: тогда вы обратились в телепередаче «Русский дом» к тогдашним властям нашего Подмосковья, чтобы этот храм был передан общине верующих. Именно с того момента и началось время созидания приходской жизни в храме Святой Троицы.

Мы празднуем сегодня 355 лет селу Троицкому, — а его история берет начало со дня первого освящения древнего Троицкого храма, — и 15 лет со дня возобновления прихода. Я дерзну предположить, что за эти 15 лет в этом селении было сделано больше, нежели за прошлые годы: ваша молитва, ваше участие в созидании дома Божиего здесь, на Мытищинской земле, подвигло и вдохновило и духовенство, и городские и районные власти в деле благоустройства этого храма. Сегодня, по прошествии 15 лет со дня начала созидательной работы на этом приходе, можно подвести какой-то итог. Но мы не будем почитать на лаврах и расцениваем сегодняшнее торжество как самое начало духовной жизни в этом селе. Начали с одного храма, разрушенного, поруганного, который и на храм-то не был похож, а сейчас в этой местности отцом Настоятелем и приходской общиной строится еще четыре храма, Богослужения совершаются в пансионатах и санаториях, расположенных в округе. И, конечно же, здесь совершается социальное служение Церкви, служение ближнему согласно заповеди Божией, заповеди любви и милосердия.

Дорогой Владыка, обещаем, что мы будем много трудиться на Мытищинской земле и созидать храмы, храмы нерукотворенные, храмы человеческих душ и нести служение нашим прихожанам, нашим людям.

Министр социальной защиты населения Правительства Московской области Валентина Ивановна Лагункина обратилась к Митрополиту Ювеналию и духовенству Мытищинского благочиния, ко всем прихожанам с такими словами:

— Пятнадцать лет назад возродился из руин храм, в котором сегодня отмечается 355-летие со дня основания храма

Торжественная встреча Митрополита

и села Троицкое. Благодаря союзу Губернатора Московской области Бориса Всеволодовича Громова и владыки Ювеналия в Московской области сегодня очень много сделано: с каждым годом возрождаются храмы, строятся новые школы, дворцы спорта, становятся лучше и краше наши города и села. И еще одно свидетельство — село Троицкое, этот храм. Все это делается на благо людей, и особенно подрастающего поколения, их духовно-нравственного воспитания.

Затем к собравшимся обратился глава Мытищинского муниципального района Виктор Азаров. Он сказал:

— Для нас для всех большая честь видеть вас в этот праздничный день, в день 355-летия нашего села Троицкое в этом храме. Мы расцениваем это как оценку наших трудов, всего, что делается в процессе становления духовности, возрождения христианства здесь, на Мытищинской земле, в нашем районе, в наших селах и городах.

Глава городского поселения Мытищи Александр Казаков подчеркнул:

— За 355 лет в этом храме сменилось много прихожан, и все, видимо, получили здесь то, что хотели получить. И сегодня когда возрождается Россия, Московская область, Мытищинский район, когда красиво стало жить, но спокойств-

Митрополит Ювеналий, министр Валентина Лагункина, глава Мытищинского муниципального района Виктор Азаров и глава городского поселения Мытищи Александр Казаков открыли несколько социальных объектов

вие душевное очень важно, и здесь люди получают спокойствие и благосостояние душевное.

Протоиерей Владимир Шаров, настоятель Троицкого храма, сказал:

— Не так часто мы имеем возможность молиться вместе с вами, но мы знаем, что вы всегда молитесь о нас. И сегодня многое делается не только в этом возрожденном храме, но и во многих храмах. 355 лет — это великая дата. Я здесь служу немного, всего 13 лет, но за эти 13 лет я душой и сердцем прикипел к этому приходу. Воистину, все прихожане стали мне дорогими и родными. Потихонечку храм приобретает былое величие, и, может быть, даже становится лучше. А главное — в этом храме становится все больше и больше прихожан, что для меня как для настоятеля особенно дорого. Чтобы храм построить, нужны большие силы. А для того, чтобы построить храм души человеческой, нужны еще большие силы. Мы надеемся, что вы вновь и вновь будете за нас представлять, а мы своими молитвами трудами надеемся с помощью Божией возрождать нашу землю и нашу веру.

Митрополит Ювеналий обратился к прихожанам и гостям праздника с такими словами:

— Я чаще, чем в другие районы, приезжаю к вам, потому что на Мытищинской земле с большим воодушевлением не только строятся храмы Божии, но от имени Церкви ведется

большая благотворительная деятельность. Пользуясь этим случаем, я сердечно благодарю отца Димитрия за то, что он неустанно и самоотверженно осуществляет эту социальную работу во благо людей. Ведь мало говорить о любви — нужно и своими делами проповедовать Христа Спасителя.

Одним священнослужителям, дорогие братья и сестры, невозможно было бы восстановить все порушенное, все формы церковного служения. Мы счастливы, что наш губернатор Борис Всеволодович Громов наравне с тем, как заботится о благосостоянии жителей Подмоскovie, уделяет постоянное внимание духовному возрождению нашего общества. Мы вместе с министрами Правительства Московской области и руководителями различных учреждений и организаций Подмоскovie рука об руку трудимся для того, чтобы вернуть нашему народу не только веру, но и нравственность, помочь людям в их повседневной жизни. В духе единства и сотрудничества мы возрождаем наше любимое Подмоскovie.

Я хотел бы, находясь здесь, когда мы отмечаем юбилей и храма, и села горячо и сердечно поздравить всех вас, дорогие братья и сестры, и поблагодарить отца Владимира, который как добрый пастырь печется не только о возрождении этих стен, но и душ человеческих. То, что вы сегодня во множестве здесь присутствуете, — наглядное свидетельство его просветительской и миссионерской работы.

Сегодня вся международная общественность отмечает День защиты детей, и для нас очень ценно, что ныне Церковь имеет возможность обратиться к детям. В этой сфере много делается Валентиной Ивановной. Мы недавно вместе с ней посещали детский приют «Никита», который по злой воле некоторых людей находился под угрозой закрытия. Тогда на его деятельность было обращено внимание и нашего Президента, и властей Подмоскovie в лице Губернатора с тем, чтобы не отрывать детей от Церкви, которая стремится помочь в тех тяжелых обстоятельствах, когда, к сожалению, при живых родителях дети оказываются бездомными.

— Христос воскрес! — приветствовал Митрополит Ювеналий духовенство и прихожан Троицкого храма, гостей, пришедших на праздник. И многоголосье ликующий ответ: «Воистину воскрес!» — объединял людей в святой вере, придавал силы для новых дел ради Господа нашего Иисуса Христа, ради возрождения и процветания Святой Православной Церкви.

Затем прихожанам, строителям и благотворителям Троицкого храма были вручены патриаршие и митрополичьи награды. Особо следует отметить орден святой равноапостольной княгини Ольги III степени, которым награждена супруга отца Настоятеля, Любовь Шарова.

После этого был совершен чин освящения Дома милосердия, в котором уже сегодня живет около 20 человек. Ученики воскресной школы порадовали Митрополита и высоких гостей ярким выступлением, в котором были и фольклорные номера, и церковные песнопения.

Этот день войдет в историю Мытищинского церковного округа установкой двух закладных камней, с которых начнется строительство двух новых храмов. Митрополит Ювеналий освятил закладной камень и благословил строительство Сретенского храма в деревне Афанасово, а затем побывал в недавно открывшемся новом социальном объекте Мытищинского района — в Беляниновском доме-интернате для ветеранов и инвалидов. Владыка Ювеналий и Валентина Ивановна Лагункина, Министр социальной защиты населения Московской области, осмотрели корпуса интерната, побеседовал с его обитателями и вручили всем пасхальные подарки. Новая примета времени: люди, которые прожили жизнь в эпоху безбожия, со слезами на глазах встречали Митрополита, а также духовенство, прибывшее вместе с ним. Подходили под благословение, благодарили, и у всех в глазах была надежда и радость.

Вместе с главой Мытищинского муниципального района Виктором Азаровым, главой городского поселения Мытищи Александром Казаковым, а также руководителями муниципальных управлений социальной защиты Митрополит Ювеналий открыл еще один закладной камень на территории Беляниновского дома-интерната: пройдет время, и здесь вырастет здание часовни или храма.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ВИДНОВСКОМ БЛАГОЧИННИИ

**БЛАГОЧИННЫЙ ВИДНОВСКОГО ЦЕРКОВНОГО ОКРУГА
ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ЕГОРОВ РАССКАЗЫВАЕТ О ДЕЛАХ
МИЛОСЕРДИЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ПРИХОДАХ.**

Видновское благочиние как одна из административных единиц Московской епархии располагается на территории Ленинского муниципального района и, кроме этого, к нему присоединены православные приходы г. Троицка. В своих границах благочиние тянется от Люберец до Одинцовского района.

На территории Видновского благочиния находится 35 храмов, в которых осуществляется и служение Богу, и дела милосердия, социальная работа.

Большинство храмов благочиния уже восстановлены, и можно сказать, что они являются административными и духовными центрами в тех населенных пунктах, в которых они располагаются.

Православные приходы окормляют большую часть социальных учреждений, расположенных на территории Ленинского района. При этом нельзя не отметить такую специфическую особенность: социальные учреждения, которые находятся на территории Ленинского района, относятся к двум разным субъектам. Часть из них относится к г. Москве и является структурными подразделениями столичного Департамента социальной защиты, а другая часть относится к Московскому областному Министерству социальной защиты населения. Нельзя не сказать, что наладить сотрудничество с областными учреждениями оказалось намного проще и эффективнее, чем с теми, что находятся в столичном подчинении.

Работа Видновского благочиния в социальной сфере идет по трем основным направлениям.

Первое направление — постоянное сотрудничество с государственными структурами социальной защиты населения.

Начнем с детских учреждений.

Одно из них областного подчинения — детский дом «Молодая гвардия». На протяжении 10 лет детдом окормляется храмом Михаила Архангела с. Летово (настоятель — протоиерей Дмитрий Кувырталов). Церковь Михаила Архангела располагается достаточно далеко от детского дома, где-то в получасе езды. При этом из-за забора детского дома «Молодая гвардия» можно увидеть другой православный храм, который был открыт больше 10 лет назад. Но получилось так, что детский дом сотрудничает с храмом, который располагается достаточно далеко, и сотрудничество это завязалось благодаря взаимному нахождению сердечных откликов...

*Благочинный Видновского церковного округа
протоиерей Михаил Егоров*

Логическим продолжением этого длительного сотрудничества явилось то, что сейчас на территории детского дома в качестве отдельно стоящего здания строится каменный православный храм в честь преподобного Сергия Радонежского. Храм был заложен в прошлом году и сейчас уже вышли на тот этап, когда возводятся стены. Он приписан к храму Михаила Архангела.

Я не знаю, насколько много у нас есть подобных отдельно стоящих храмов на территории детских домов, но, во всяком случае, когда мы этот вопрос только начали обсуждать, я не нашел аналогичных примеров. Посильное, но активное участие в строительных работах принимают воспитанники детского дома. Знаменательно то, что именно Церковью был организован попечительский совет этого детского учреждения.

Еще один пример — психоневрологический интернат пос. Филимонки,

который тоже находится в областном подчинении.

Дети в возрасте от 4-х и до 17 лет находятся в этом интернате, пока решается их дальнейшая судьба. Это учреждение окормляется сразу двумя приходами: Покровской церковью клинического санатория Валуево (настоятель — священник Максим Богданов) и Покровской церковью дер. Десна (настоятель — священник Сергей Синецкин). Дошло до того, что у нас теперь расписан график по дням: какой приход в какие дни что делает. Прихожане регулярно занимаются с ребятами — начиная с проведения уроков по основам духовной культуры и заканчивая (и это тоже имеет право на существование!) совместными футбольными матчами.

Есть у нас еще два социальных учреждения, которые тоже являются психоневрологическими интернатами, но уже для взрослых. Первый располагается там же, в пос. Филимонки, в стенах бывшего Княжвладимирского женского монастыря. Конечно, от монастыря там практически ничего не осталось, кроме двух храмов — Троицкого и Успенского. Успенский храм еще не передан Церкви, а Троицкий — передан. И в этом храме (настоятель в нем протоиерей Дмитрий Кувырталов) еженедельно уже около десяти лет совершаются Богослужения.

Когда будут решены вопросы передачи Церкви Успенского храма, при интернате необходимо будет создать что-то типа небольшой женской общины сестер милосердия. Конечно, жить им там будет очень тяжело, но обязательно найдутся сестры, призванные помогать персоналу ухаживать за этими больными.

Всякий раз, когда туда приезжаешь, получаешь очень тягостное впечатление. Атмосфера там очень тяжелая. 200-300 человек, мужчин и женщин, живут даже не в отдельных помещениях, а все вместе — со всеми вытекающими отсюда последствиями. Что там творится, относится к той категории, о чем я даже и говорить не могу.

При этом нам удалось достичь договоренности с руководством этого психоневрологического интерната, по которой в дни Богослужения в заранее согласованное время прихожан пос. Филимонки допускают в этот храм на службы.

И хотя Троицкий храм расположен на закрытой территории, он является приходским. По архитектуре этот храм — позднейшая готика; такие храмы можно встретить не на территории Подмосквы, а в Европе, как восточной, так и Западной. Это готический храм огромной высоты. Потери там, конечно, большие, разрушена крыша.

Богослужения совершаются в подвальном помещении. Прихожан там немало — 15-20 человек.

Духовенство в лице и отца Дмитрия Кувырталова, и его помощников не только служат в храме, но и по мере возможности помогают этим психически больным людям и материально, и духовно.

Следующий социальный объект — психоневрологический интернат московского подчинения, который располагается здесь, в г. Видное. Сотрудничество с этим интернатом для взрослых осуществляет Ильинская церковь с. Дыдылдино (настоятель — священник Николай Третьяков). Эти отношения длятся уже долгие годы, и так же, как в случае с детдомом «Молодая гвардия», в 2006 году вышли на новый уровень после устройства домового храма в честь преподобномученицы великой княгини Елизаветы. До этого там располагалась молитвенная комната. Под храм был выделен холл второго этажа, там оборудован иконостас, алтарь. Единственная особенность этого храма — там не допускается открытого огня, то есть там нет свечей (они есть только в алтаре) по причине того, что больные люди могут по нечаянности вызвать пожар. Богослужения там идут своим чередом, и постепенно мы готовим этот храм к освящению.

Следующий психоневрологический интернат (областного подчинения) находится в одном из знаменитейших сел, в с. Остров. Там располагается один из красивейших и древнейших храмов Подмосковья. Год назад он обрел новый статус в качестве подворья женского монастыря и подчиняется Святейшему Патриарху. Вот так и получилось, что в селе-то храм есть, но социальное учреждение, которое там находится, окормляет Троицкая церковь, которая находится совсем в другом месте, в пос. Измайлово (настоятель — протоиерей Дмитрий Шпанько). С другого конца района батюшка со своими помощниками ездит в с. Остров, наладились очень добрые отношения с руководством интерната. И недавно на его территории сооружен деревянный храм в честь Казанской иконы Божией Матери.

Говоря о сотрудничестве нашего церковного округа с социальными учреждениями, нельзя не упомянуть изолятор временного содержания ГУИН. Его окормление осуществляется также протоиереем Дмитрием Шпанько.

В 2004 году между Видновским благочинием и Управлением соцзащиты населения по Ленинскому району был подписан договор о взаимном сотрудничестве и взаимодействии. Итогом этого договора явилась новая форма сотрудничества между Успенской церковью, которая в то время была центральным храмом г. Видное, и Центром социального обслуживания одиноких престарелых граждан и инвалидов «Вера». Помимо участия духовенства во всех мероприятиях Центра «Вера», Церкви регулярно предоставляются списки

людей, которые, по мнению социальной службы, являются необеспеченными (это и престарелые люди, и инвалиды, и многодетные семьи). И Успенская церковь помогает оказывать помощь этим людям. Часть из них ежедневно получает питание в благотворительной столовой, другим ежемесячно предоставляются продуктовые наборы.

При управлении образования Ленинского района работает отдел, который занимается подростками, отслеживает ситуации в семьях и, если где-то есть сложности, принимаются конкретные решения. В силу несовершенства законодательства государство не всегда мо-

по делам несовершеннолетних. В качестве постоянного члена в работе комиссии уже на протяжении трех лет принимает участие настоятель Никольской церкви с. Ермолино священник Сергей Гудалов. Отец Сергей принимает участие и в очередных заседаниях, и в выездных сессиях этой комиссии, таким образом голос Церкви в этой комиссии звучит постоянно, к нему прислушиваются.

Налажено тесное сотрудничество с Ленинским районным обществом инвалидов. Отвечает за эту работу настоятель Ильинской церкви с. Дыдылдино священник Николай Третьяков. Проходят совместные праздники, паломнические

У карты Видновского благочиния

жет оказывать помощь семьям, которые попали в беду. В некоторых проблемных семьях не хватает оснований, по которым можно оказывать полагающуюся по закону помощь. Списки именно таких семей по взаимному соглашению с управлением образования Ленинского района были предоставлены Церкви. Таких семей оказалось около 20, они разбросаны по всему району. Каждая из них была закреплена за определенным храмом. Таким образом, ни одна из нуждающихся в поддержке семей не осталась без внимания. Где-то есть мама, которая зарабатывает 5-6 тысяч, как это ни странно в наше время, и дочка-подросток (7-8 класс). У девочки не было даже одежды, не в чем было в школу ходить. Прихожане обеспечили девочку одеждой и всем необходимым для школы, и даже воплотили ее детскую мечту: купили ей хомячка. Смешно? Но это — свет в окошке, у ребенка хоть какая-то радость появилась.

Особо следует сказать о том, что в Ленинском районе существует Комиссия

поездки. Летом 2007 г. отец Николай организовал в Озерском районе Московской области лагерь отдыха для детей-инвалидов. Местный храм предоставил помещение, где можно было жить, и дети провели с батюшкой на природе несколько летних дней.

Второе направление социального служения — приходская работа.

Уже в течение многих лет на территории Видновского благочиния работает восемь благотворительных столовых. Почему только восемь? Потому что мы называем благотворительными столовыми только такие учреждения, в которых помощь неимущим гражданам оказывается не раз от разу, а регулярно. Ежедневно в столовых питается около 200 человек. Нерегулярно — от 1 до 4 раз в неделю — питается еще около 700. При этом помощь нуждающимся оказывает каждый приход.

Говоря о приходской деятельности, следует отметить, что крупным центром социальной работы является Успенская

церковь г. Видное: уже 5 лет при храме работает благотворительная столовая, клуб детей-инвалидов (занятия в нем проходят 2 раза в месяц). В нашем благочинии налажено взаимодействие с обществами инвалидов — как детскими, так и взрослыми. Сначала храм сотрудничал с районным обществом детей-инвалидов, потом мы начали приглашать детей в храм. Так и возник клуб.

Вот уже 4 года по субботам работает медицинский православный кабинет. Особенность этого кабинета заключается в том, что у храма есть хорошие контакты с фармацевтическими фирмами, которые занимаются производством и продажей медикаментов; они жертвуют определенное количество медикаментов, а врач бесплатно, на благотворительной основе раздает эти медикаменты людям, которые в них нуждаются. Кроме этого, уже около двух лет при храме на благотворительной основе ведет консультативный прием юрист — это один из прихожан храма. К нему записываются люди, которые не могут себе позволить заплатить за визит к юристу.

Работает клуб для детей-инвалидов. Это новая и, на мой взгляд, интересная форма работы.

Количество детей в нем варьируется от 25-30 до 5. Раз, на раз не приходится: этим людям очень сложно, посещаемость зависит от состояния их здоровья. Дети проводят в клубе целый день, это фактически лагерь дневного пребывания: с утра родители детей привели, вечером забрали. С ребятами постоянно занимаются специалисты, остается помочь кто-то из родителей. Весь день у них занят: сначала завтрак, игры на свежем воздухе, потом несколько занятий, изучают Закон Божий, потом обед, игры, и все заканчивается полдником.

Третье направление — это новая (а вернее, старая, но забытая) форма социальной работы — детский православный приют.

Такой приют открыт при Покровской церкви дер. Яковлево. Церковь учредила этот приют по благословению Митрополита, при поддержке местной администрации в лице ее главы В. Ю. Голубева в 2006 году. Это учреждение содержится на средства тех благотворителей, которых Церкви удастся привлечь.

Приют уникален тем, что обычно государственные органы опеки и попечительства не отдают детей в негосударственные приюты. Но в этом приюте есть прекрасный юрист, православный человек, который постарался обеспечить твердую юридическую нормативную базу для этого учреждения. Они в этом деле оказались первопроходцами. Но при этом им все равно пришлось столкнуться с административными барьерами.

Дети, которые попадают в приют с самого дна страданий, отогреваются

душой и начинают слышать Бога. Персонал там трудится с полной самоотдачей, так же как и настоятель Покровской церкви, священник Виталий Ткачев. Он уже давно перестал делить детей на своих и чужих.

Сотрудничая с Управлением социальной защиты населения по Ленинскому району, благочиние проводит совместные акции и мероприятия. Самое заветное из них — всеми любимая **акция «Согреем детские сердца»**. По опыту проведения таких акций в Ленинском районе можно сказать: эта форма работы очень востребована. Она с радостью воспринимается прихожанами, а также находит живой отклик в детях.

На меня произвело огромное впечатление, когда мы в рамках этой акции посетили Филимонковский психоневрологический детский интернат. В течение месяца мы постарались по максимуму наших возможностей приобщить детей к Православной Церкви.

При этом важно сказать, что это дети психически больные, требующие особого подхода и внимания. В течение месяца в 2006 году эти дети Филимонковского интерната съездили в 3 или 4 поездки, все, кто не были крещены, приняли крещение. Причем мы постарались, чтобы это событие надолго осталось в их памяти.

К тому моменту в интернате набралось несколько детей разного возраста и разного пола. Мы разделили их по четырем приходом. И в определенный день в каждом из четырех храмов не просто провели крещение, а устроили приходской праздник в честь этих детей. В этой работе очень активное участие приняли студенты Православного Свято-Тихоновского Университета. Они подготовили ребят к принятию таинства крещения — с учетом их индивидуальных особенностей (еще раз подчеркну, что это дети с серьезными психическими отклонениями), проводили специальные занятия.

Дети пришли в храм. И для них даже такие, казалось бы, нехитрые вещи, как вместе свечку поставить или поднять на колокольню, позвонить в колокола, имеют большое значение. Это действительно отогревает детей и встречает отклик в их душах.

Конечно, подобные социальные мероприятия проходят и в рамках рождественских и пасхальных праздников. Но каждому ребенку требуется внимание ежедневное и более того ежечасное. Поэтому, не умаляя значения акции, Церковь занимается делами благотворительности и социального служения постоянно и планомерно.

КОЛОМНА

БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ В СЕРДЦАХ

Концерт в Доме культуры Цементник

На каждом приходе в Коломенском церковном округе праздник Светлого Христова Воскресения стремятся встретить широко и торжественно, чтобы разделить пасхальную радость со всеми пришедшими в этот день в храм прихожанами и гостями.

По традиции на приходе церкви Пресвятой Троицы г. Коломна (Щурово) организуются народные гулянья. Среди гостей были и воспитанники Социально-реабилитационного центра для детей, оставшихся без попечения родителей. Детей встретили с особой

теплотой и заботой. Ребята поучаствовали в веселых конкурсах, покатались на лошадке, получить призы. Каждый ребенок унес с собой сладкий подарок.

На улице была организована трапеза для всех пришедших в этот день в храм. После вечернего Богослужения для малоимущих была организована традиционная раздача подарков. В этот день раздали около 250 продуктовых наборов для взрослых и 150 сладких подарков детям.

Недалеко от храма находится туберкулезный санаторий. В дни празднования Пасхи Святых Христовых Таин причастилось около 20 человек.

Воспитанники Православной гимназии и музыкальной школы всегда старательно готовятся к Пасхе. По традиции на Пасху все классы и творческие коллективы школы посещают социальные учреждения с пасхальным приветствием. И каждый спектакль является радостной весточкой о Христе, которую дети разносят всем желающим ее услышать.

В этом году дети побывали с концертами в Коломенском Социально-реабилитационном центре, доме престарелых, интернате для инвалидов с. Черкизово, а также в детских садах нашего микрорайона. Во дворце культуры прошел большой концерт для учащихся щуровских школ. Каждый участник концерта, воспитанник Православной гимназии и музыкальной школы, вложил в общее представление частичку собственной души и таланта. Этот праздник надолго запомнится всем – и юным артистам, и зрителям.

ВСТРЕЧА С ВЕТЕРАНАМИ

22 мая в церкви Пресвятой Троицы г. Коломна (Щурово) состоялась встреча с ветеранами Великой Отечественной Войны.

В микрорайоне Щурово проживает более ста ветеранов, но, к сожалению, по состоянию здоровья смогли посетить памятный вечер немногие. На празднике присутствовало около 20 человек ветеранов и их жен. Накануне участникам войны были развезены личные приглашения на вечер, посвященный памяти воевавшим в годы Отечественной войны.

С приветственным словом к гостям обратился настоятель церкви Пресвятой Троицы г. Коломна (Щурово) протоиерей Вадим Маркин. Он поздравил гостей с праздником Великой Победы, пожелал им здоровья и долголетия и поблагодарил за подвиг, который совершили все эти люди в трудные военные годы.

Воспитанники Православной гимназии и музыкальной школы приготовили праздничный концерт. Звучали дорогие сердцу людей разных поколе-

ний стихотворения и песни о войне.

После концерта ветеранов пригласили в трапезную за праздничный

стол. Во время трапезы все с большим интересом смотрели слайд-шоу, составленное из фотографий военной поры.

В завершение праздника всем гостям небольшие памятные подарки и букеты гвоздик.

Выступление в доме престарелых

ПРАЗДНИК В ДЕТСКОМ ТУБЕРКУЛЕЗНОМ ДИСПАНСЕРЕ

В Древней Руси великий день Христова Воскресения встречался и отмечался с такой радостью, что ее хватало даже и на тех, у кого ее было очень мало.

У детей и педагогов воскресной школы от Богоявленского храма стало уже доброй традицией делиться пасхальной радостью и приходиться с поздравлениями на праздник Христовой Пасхи к воспитанникам туберкулезного диспансера. И в этом году они представили свой спектакль по рассказу Елены Бахметевой «Бедное сердце». Девять ребят от 4 до 13 лет показали сценку о том, как милосердное сердце без устали жертвовало собой всем, кто встречался

ему на пути. Оно не уставало делать добрые дела, к чему Бог призывает всех людей. Этот рассказ учит не жалеть себя на милость и сострадание для ближнего. Музыка и песни создавали праздничное пасхальное настроение. Чувствовалось, что все проникались мыслью, что «Бог живой, везде живой, в солнце, в небе голубом...»

Тридцать восемь пар любопытных глаз с интересом наблюдали за представлением, тем более, что в игру был включен их товарищ. Все время спектакля они жадно ловили слова артистов, которые очень старались для них. Таких благодарных зрителей можно только пожелать всем профессиональным театрам!

Большой радостью для детей диспансера оказались пасхальные подарки, которые собрали для них.

Получили свои «сладкие» поздравления и ребята воскресной школы.

Свою искреннюю благодарность высказали и педагоги диспансера, которые всегда с радушием принимают такие представления, потому что они приобщают их воспитанников к Богу, к светлой радости церковных праздников. Они выразили надежду, что эта встреча не последняя, что общение, которое приносит пользу и ребятам воскресной школы и детям диспансера, будет продолжаться.

ДОЛГОПРУДНЫЙ И ХИМКИ

СВЕТЛАЯ РАДОСТЬ ПАСХИ ХРИСТОВОЙ

В день Святой Пасхи воспитанники детского дома были гостями храма Петра и Павла, г. Химки.

Ученики воскресной школы и прихожане храма приготовили для маленьких гостей праздничный концерт. Ну и, конечно, традиционные пасхальные подарки — «крашенки», куличи и другие сладости.

Клирики Долгопрудненского Спасского храма поздравляли солдат и офицеров воинской части, расположенной

в военной городке неподалеку от храма. Радостное: «Христос воскрес!» — раздавалось и в расположенной части, и в военном госпитале, расположенном на территории части. Воинам дарили куличи и пасхальные яйца.

В городской больнице г. Лобня священнослужители и прихожане навестили и поздравили и пациентов, и медицинский персонал. Каждый получил маленький пасхальный подарок.

В социальном приюте «Росинка» г. Лобня в пасхальные дни состоялся Праздник Семьи. В нем принял участие священник Филаретовского храма о. Евгений Ткаченко. Дети приготовили праздничную программу, звучали песни о семье, стихи.

В пастырском слове о. Евгений поздравил всех с Пасхой и Праздником Семьи. Семья — это малая церковь, где раскрываются смирение, терпение и любовь друг к другу, самоотвержение как основа семейного счастья

ДАР ЗАБОТЫ И ЛЮБВИ

В дни Великого Поста, когда мы просим у Господа духа любви, приход храма во имя святого благоверного князя Александра Невского г. Химки совершил самим делом любовь и милосердие. Нашлись доброхотные жертвователи, и была собрана большая посылка в Мордовию, в Ардатовский детский дом-школу для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Кроме большого количества новой детской одежды, дети получили обувь, бытовую химию, спортивный инвентарь, канцелярские товары.

Но самое главное — частичку любви и заботы.

Пасхальная трапеза для малоимущих

НЕОБЫЧНЫЕ ПРИХОЖАНЕ ОБЫЧНОГО ПРИХОДА

ОСТРОВСКИЙ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАТ

Пока мы едем в с. Остров, где расположен психоневрологический интернат для взрослых, протоиерей Дмитрий Шпанько, сидя за рулем и внимательно следя за дорогой, рассказывает о долгих годах окормления этого интерната. Интересно, что отец Дмитрий называет «насельников» интерната ласково: детишки. Поэтому, когда мы прибыли на место и вошли в корпус, я все искала глазами детей. Оказывается, «детишками» этих взрослых, а иногда и престарелых людей называют потому, что уровень их развития остановился где-то на младшем школьном возрасте. Их младенческая незащитность — первое, что бросается в глаза.

Протоиерей Дмитрий Шпанько по дороге в Остров рассказал о строительстве Казанской церкви.

— В интернате проживают люди в возрасте от 15 лет и старше (до самой смерти). В основном это те дети, от которых отказались родители. По достижении 18 лет они переводятся из детских специализированных учреждений в этот интернат. Многие из них даже не знают своих родителей: матери и отцы от них отказались, когда они были совсем маленькими, отдав на попечение государства.

Появление на свет ребенка-инвалида — крест для родителей и некое наказание Божие за какие-то поступки. Получается, они отказались от своего креста, а кто-то все равно этот крест должен нести.

Одни несут свой крест с послушанием, понимая, что они этим спасаются, а другие несут его без всякого желания и с какой-то даже хулой на Бога, и этот крест их не спасает.

Когда человек добровольно несет крест, понимая, что у него родился вот такой ребенок — слава Тебе, Господи! Раз родился, я буду его, такого, растить, воспитывать... Бывает и у нормальных родителей рождаются дети с отклонениями.

Но если родители оказываются от своего креста, его тяжесть берут на себя другие. «Носите тяготы друг друга и этим исполните закон Христов». Но они берут это по необходимости — куда этих детей девать, они все равно дар Божий! Общество, государственные дома берут на себя эту ношу.

Родители считают, что с таким ребенком вся их жизнь будет исковеркана. Отказавшись от ребенка-инвалида, отдав его в государственное учреждение, они надеются наладить благополучную, нормальную жизнь. А на самом деле, если

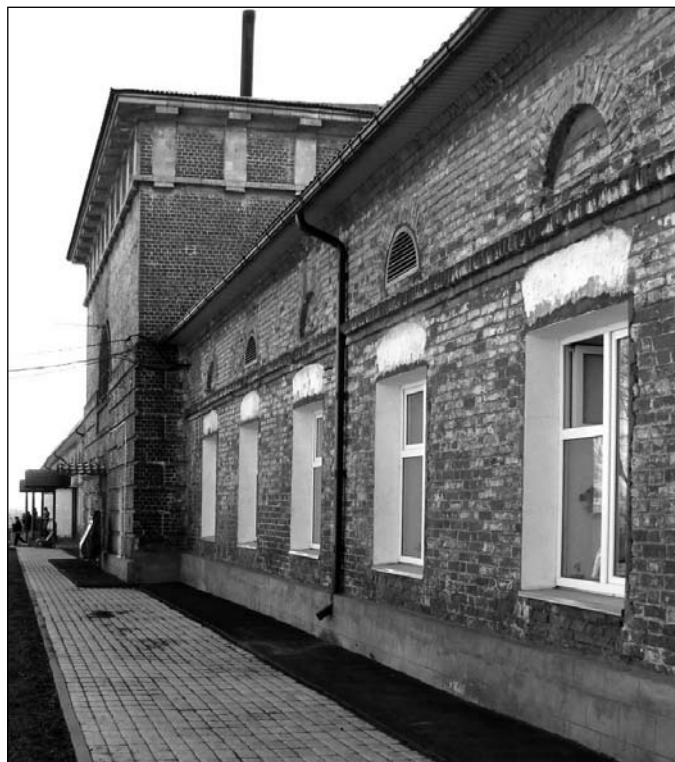
посмотреть реально, то жизнь у таких родителей и так оказывается исковерканной. Если они отказываются от этого креста, тяжесть с них не снимается, им дается какой-то другой крест.

Поэтому Господь как-то вот устраивает премудро... И о таких детях можно сказать, что Господь создал их для нас. Если мы, имея силы и разум, телесные возможности, не служим Богу, а занимаемся непонятно чем, мы получаем возможность, помогая таким обездоленным детям, хотя бы какую-то лепту вложить.

Дружба с интернатом у нас завязалась давно. Там находится 100 человек с различными психоневрологическими патологиями.

Сначала мы их привозили к нам в храм для того, чтобы они стояли на службе, приобщились Святых Христовых Тайн. Тех, кто не был крещен, крестили.

Причем эти поездки были достаточно регулярными: они приезжали и на большие праздники наши церковные, и по воскресным дням. Наладилось общение, прихожане храма уже узнали поближе этих болящих людей. Тех, которые работоспособны, мы брали поработать. Есть, конечно, и такие, которые совсем тяжело соображают.

Здесь когда-то располагались конюшни графа Орлова

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери

Есть в интернате и такие, которые при известных условиях могли бы жить в семьях, и развитие их было бы в таком случае значительно выше. Отклонения могли бы быть фактически незаметными. Вот такие и помогали, и для прихода какие-то работы выполняли.

А потом возникла мысль сделать на базе этого интерната домовый храм.

В прошедшем году я поговорил с директором. У нас сложились многолетние добрые отношения. Она сама — человек верующий, в храм приезжала на протяжении этих 10 лет, причащалась.

И я предложил: «Давайте выберем здесь место». Она согласилась. Мы походили вокруг интерната, посмотрели, но места для храма не нашли... Тогда я предложил: может быть, где-то на территории мы сможем поставить какой-то небольшой храм-часовню. Здание, в котором располагается интернат, — исторический памятник, бывшая конюшня графа Орлова.

Директор, Наталья Николаевна Рыжова согласилась. Нашли место. Обратились за разрешением к министру соцзащиты Валентине Ивановне Лагункиной. Потом обратились за благословением к нашему правящему архиерею и, получив благословение, в прошлом году, в июне месяце, мы начали строительство. К ноябрю мы закончили деревянный храм.

С 4 ноября 2007 года, начиная с празднования Казанской иконе Божией Матери, мы еженедельно совершаем богослужения. И насельники этого заведения с удовольствием приходят — на службе бывает от 30 человек и больше.

Степень болезни у всех разная, поэтому некоторые могут что-то сказать громко — это нормально, — а в основном все стоит тихо-спокойно, внимательно слушают проповедь. Я стараюсь говорить им так, чтобы это было доходчиво, понятно, растолковать евангельское чтение в доступном для них виде.

После Литургии причащаем Святыми Дарами лежачих, которые уже не в состоянии прийти сами в храм.

По своему восприятию мира по уровню развития они как дети: это умственно отсталые люди, или интеллектуально сохранные, но страдающие ДЦП и другими тяжелыми патологиями. Среди них есть и такие, которые в известных условиях

Богослужения здесь совершаются регулярно

могли бы в свое время развиваться, но, поскольку они попадают в общение с нездоровыми людьми, они не могут получить того развития, которое в семейных отношениях было бы получено естественным образом.

Паспортов им не дают, хотя есть люди, которые вполне хорошо соображают. К ним там, конечно, и требования особые: охранники относятся к ним почти как к заключенным, имеют право и ударить. Территория ограждена забором с колючей проволокой.

Что удивительно, это их чувство, именно понимание того, что происходит в Церкви. Они не могут все

Они живут в интернате до конца своих дней

Приезд священника — радость для всех

объяснить, кому-то рассказать. Но Христос, Пасха Христова, Рождество — для них это все имеет важный смысл. Никто их ничему такому не учил, но они изначально уже имеют какое-то понимание.

Доброта везде в цене

У этих людей гораздо более чистое восприятие этого мира. Уж если они радуются — так радуются. Поэтому у них стоит поучиться ощущать эту жизнь, воспринимать ее правильно. А мы все время как-то все коверкаем своим умом, и в этом сложность: мы больше придумываем, нежели воспринимаем. Господь сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не сможете войти в Царствие Небесное». Смысл нашей христианской жизни в том, чтобы вернуться к этому чистому восприятию.

Директор Озерского психоневрологического интерната Наталья Николаевна Рыжова работает здесь практически всю свою жизнь. С появлением на территории интерната храма в честь Казанской иконы Божией Матери многое изменилось в этом невеселом месте.

— К нам поступают со всей области — из детдомов, из психбольниц и до конца своих дней живут здесь на полном государственном обеспечении.

У всех судьбы разные. Некоторые поступают и даже не знают, кто у них мать и отец, — и, конечно, пытаются как-то найти своих родственников, вернуться... У некоторых бывает такая агрессия, что мать бросила. Есть у нас такая Люда, она все говорит: «Найти бы ее и посмотреть бы ей в глаза! Как она так поступила и бросила меня!»

С батюшкой мы знакомы давно, и уже давно он нас окормляет, помогает нам. Раньше у нас была молельная комната, она открылась в 1999 году.

А теперь — храм! Мечта наша с батюшкой сбылась.

Я все согласовала с нашим Министром, Валентиной Ивановной Лагункиной — она не возражала. Появился храм — и все теперь четко знают, что в субботу надо идти на службу. Батюшка приезжает — они становятся более спокойные, уравновешенные.

Бывает, между собой поссорятся, но стоит только сказать: «Все батюшке скажу! Вот ты исповедовалась только недавно...» — они сразу: «Больше не буду ругаться, только батюшке не говорите!»

То, что они постоянно на службу ходят, меняет их. Ходит постоянно, значит, надо готовиться. А готовиться, мы сами знаем, — значит, держать себя в определенных рамках!

Директор интерната Наталья Николаевна Рыжова

ДОМ, ГДЕ СОГРЕВАЮТСЯ СЕРДЦА

ПРАВОСЛАВНЫЙ ДЕТСКИЙ ПРИЮТ В ДЕРЕВНЕ ЯКОВЛЕВО

Настоятель церкви Покрова Пресвятой Богородицы священник Виталий Ткачев говорит о создании детского приюта как об обычной работе, негромким ровным голосом. Но эта бесстрастность — верное свидетельство того, с каким горем, с какой болью встречаются сотрудники приюта, принимая в свою семью нового маленького жильца.

— Как возник в деревне Яковлево реабилитационный Центр для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию?

— Началось все само собой. Все складывалось одно за одним, как звенья одной цепочки. Здесь было здание сельского клуба, которое разрушалось. Его приспособили под храм, и, пока строили церковное здание, здесь была служба. Когда-то в деревне Яковлево был достаточно древний храм, но в 1932-м году его взорвали. Храм стоял почти на том же месте, где сегодня стоит новый Покровский храм.

Здание бывшего клуба продолжало разрушаться, начала течь крыша, все стало потихоньку разваливаться. Но в то же время Господь так управлял, что появились люди, которые предложили здание это восстановить. Я говорю: «Прекрасно, но что здесь разместить? Если Воскресную школу, то такого количества учащихся, какое требуется для полноценной Воскресной школы, не наберется, это ведь деревня».

Но постепенно стали появляться на приходе такие дети, которым нужна была помощь.

Приехала одна мама из Владивостока с двумя девочками: жить негде, она сама человек верующий, где-то там скиталась. Было это в 2004 году. Они жили в вагончике при нашем храме Покрова Пресвятой Богородицы... Им было все равно, где жить, лишь бы выжить, потому что папа их выгнал и деваться им было некуда.

С этих девочек все и началось. Они стали первым звеном в этой цепочке событий. Потом стали появляться другие дети. И все сошлось на том, что это здание нужно отдать для помощи нуждающимся семьям, детям, оказавшимся в бедственном положении.

И вот те две девочки стали первыми воспитанницами, первыми жильцами. Мама оставила их здесь, а сама пыталась решить свою проблему. Они жили здесь где-то около года, потом уехали, потом опять приехали, еще пожили, потом уже

Священник Виталий Ткачев

уехали совсем. Мама к тому времени решила вопрос с жильем, с работой.

— Кто занимался этими детьми?

— С самого начала ими занималась Наталья Ивановна Журавлева, педагог по образованию, имеющая за плечами 25-летний опыт работы с детьми. Господь привел ее: она пришла работать в храм. Она с ними и занималась, потом у нее появились помощницы. Стали появляться и другие дети.

Дети у нас постоянно меняются: у нас не приют, не детский дом, а именно реабилитационный Центр для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

— Как они оказываются здесь?

— По-разному. Чаще всего их или кто-то направляет, кто-то подсказывает, что есть такой православный детский реабилитационный Центр. Несколько детей у нас из Ростовской области, из города Шахты — там трудная ситуация с приютами, они переполнены, много семей неблагополучных, детей надо куда-то отправлять... Вот они каким-то образом вышли на нас и попросили о помощи.

Направляла к нам детей комиссия по социальному служению Московского Патриархата — одна девочка у нас достаточно давно живет по их направлению: мама бросила ее в Москве, она жила у какой-то тети, эта тетя пыталась ее куда-то устроить. Государственные органы девочку не брали, потому что ребенок без документов... Мы взяли ребенка, восстановили документы, постепенно налаживаем какие-то контакты с мамой. Там на самом деле сложилась очень сложная, запутанная история.

— Как вы осуществляете православное воспитание детей? Это целая проблема, которая и в полноценных семьях решается порой лишь отчасти. А вы как пастырь наверняка знаете, как должны воспитываться дети православные.

— Православное воспитание девочек или мальчиков — здесь большой разницы нет. Ребенок живет в православной семье, и он должен жить с определенными ориентирами. И здесь внешнее должно сочетаться с внутренним.

У нас, к сожалению, большая проблема с кадрами — проблема не в том, чтобы кого-то привлечь, а в том, чтобы народ был именно православный. Было несколько моментов, когда не хватало людей и приходилось брать того, кто попадется. Потом жалели об этом. Здесь нужны люди особые, ведь это те, кто общается с детьми, кто пример им показывает. Если по аналогии с семьей, результат воспитания напрямую зависит от того, каковы родители, как они живут, какой пример они подают своим детям. То же самое — и в православном детском учреждении. Если дети видят, что люди, которые их воспитывают, делают это напоказ, лицемерно, — то, естественно, никакого такого привития православного мировоззрения быть не может. Наоборот, ребенок тоже научится лицемерить и притворяться.

У нас здесь живут большой семьей и стараются, чтобы все это было общей жизнью. Мы не делим: вот обыденная жизнь, а потом отдельно идем и участвуем службах, потом мы как-то участвуем в таинствах.

В эту большую семью входим и мы с матушкой, и наши дети, и педагог Наталья Ивановна Журавлева, ее помощница Мария Васильевна, другие воспитатели, повара У нас даже и нет строгого должностного деления: все делают все. Если брать по официальным критериям социального учреждения, мы, конечно, не вписываемся в эту схему.

— Какого возраста дети живут здесь?

— Самой младшей три с половиной года, большинство — дошкольники. И три девочки школьного возраста: 11, 12 и 14 лет.

— *Одна из самых важных проблем для детей, которые воспитываются в детских учреждениях: они лишены опыта жизни в семье, ведения общего хозяйства. Когда такие дети попадают во взрослую жизнь, они абсолютно к ней не приспособлены. Как вы решаете эту проблему?*

— У нас ни от каких обязанностей никто детей не отстраняет. Здесь все просто: рук не хватает, поэтому детям приходится участвовать во всем. Если в государственном учреждении воспитанникам вход на кухню категорически запрещен, у нас старшие девочки по необходимости помогают и на кухне, и наравне со взрослыми участвуют в разрешении всех жизненных трудностей.

— *Они не спрашивают: «Отчего это именно со мной? Почему я так страдаю?».*

— Нет, не спрашивают. Таких вопросов не было. Эти вопросы мучают более старших людей, когда они начинают анализировать что-то, требовать.

Вопрос с родителями — очень сложный, тяжелый вопрос. Дети интуитивно чувствуют, что где-то должны быть родители. Иногда, казалось бы, при всей объективной невозможности ребенка жить с родителями (например, мама бросила — и все, и больше не появлялась, и неизвестно, где она есть, невозможно ее найти!..) все равно ребенок тянется к маме, начинает плакать, просить: «Я к маме хочу, к папе хочу». Где-то внутри у них живет что-то светлое, что есть мама, и ничто ее не заменит!..

К нам попадают дети, которые имеют хоть какую-то надежду когда-то вернуться в семью. Уникальность нашей позиции в том, что мы можем дать семье время вновь стать семьей. Ведь если ребенка уже направили в детдом, то он уже все, детдомовец, и выйдет уже детдомовцем. А органы опеки берут на себя параллельную работу с семьей.

— *Ваш Центр уникален в том плане, что он полностью защищен с точки зрения законности. Он, видимо, находится в более выгодном положении, чем другие детские православные приюты, где возникают недоразумения юридического порядка. Была ли получена какая-то лицензия?*

— Это заслуга наших юристов. Наверное, они пошли по правильному пути. Здесь как-то Господь привел человека, достаточно опытного юриста, и он выстроил правильное понимание того, как мы должны зарегистрироваться, какие документы нужны, какой статус определить. Есть все документы, которые подтверждают деятельность юридического лица «Социально-реабилитационный Центр» в системе органов социальной защиты. В России много таких православных реабилитационных центров, которые нашли свою юридическую позицию по отношению к государству и к другим учреждениям.

— *Вы ориентировались на какой-то пример или все-таки или каким-то своим путем?*

— Государственные и негосударственные учреждения социальной защиты приравниваются между собой, они

составляют единую систему, которую объединяет Министерство социальной защиты. Такая социальная деятельность не требует лицензирования, поэтому мы здесь находимся в более выгодном положении, чем те приюты и детские дома, которые входят в систему образования.

Мы образования не даем. У нас все дети учатся или в православной гимназии, или в нашей местной Яковлевской школе. Мы можем давать дополнительное образование в виде группы продленного дня, если дети не успевают в школе, если у них наблюдается отставание, педагогическая запущенность — это мы можем выправлять здесь, но основное образование они получают в школе.

— *У вас разновозрастные дети. Есть ли у них отношения старшинства, как в семье?*

— Старшие девочки — они как мамы младшим: нянчатся с ними, учат. У нас как-то так сложилось, что достаточно большой разрыв между маленькими и старшими. Среднего возраста (от 6 до 10 лет) у нас практически нет. У нас идут дошкольники — и потом сразу 11-14 лет. Поэтому старшие относятся

к шалостям малышей по-родительски. Соперничества или конфронтации нет.

— *Сколько детей может принять ваш Центр?*

— Максимальная численность — около 15-20 человек. Мы готовы принять еще детей. Но в последнее время новых поступлений не было, и мы специально их не ищем.

— *Каков максимальный срок пребывания здесь?*

— Срок не ограничен. По юридическим нормам он может быть до 18 лет, то есть, до совершеннолетия. И при определенных условиях он может быть продлен до получения профессионального образования, то есть до 23 лет, если мне не изменяет память.

— *Что для вас составляет наибольшие трудности?*

— Люди. Именно люди. Потому что это своего рода подвиг — таких детей вытаскивать из того положения, в котором они оказались. И многие не выдерживают — большая текучесть кадров. Люди приезжают и видят огромные трудности, понимая, что здесь приходится быть и мамой, и папой, и поваром, и воспитателем, и еще кем угодно — и все это в течение 24 часов в сутки. Выходные какие-то, конечно, есть: максимальный срок, который воспитатель может выдерживать с группой ребят — 5 дней, больше — никак..

Конечно, при встрече мы пытаемся объяснить, какие проблемы впереди, какие дети у нас живут. Желających остаться — немного. Многие хотят себя просто попробовать в таком добром деле. Но потом..

Задерживаются месяцев на 5-6, бывает, на год. У нас есть одна женщина, которая уже третий раз приезжает: поработает 8-9 месяцев — «Все, ухожу!». Уедет домой, а через 3-4 месяца звонит, говорит: «Отдохнула, приеду еще».

Зарплаты для подобных учреждений у нас невысокие. Достаточно для того, чтобы прожить можно было. Корыстный момент здесь меньше присутствует, чем на какой-то светской работе. Но когда человеком движет не корысть, например, зарплата, здесь больше вкладывают душу, чем просто отбывают.

— *У вас четверо своих детей?*

— Да, Никите 7 лет, Насте — 5, Анне — 3 и Пелагее — 1 годик.

— *Они тут бывают?*

— Чаше, чем дома.

— *Как они себя тут чувствуют?*

— Замечательно. И многому учатся..

И не всегда хорошо..

— *Чем занимается матушка Екатерина?*

— Занимается?.. Чем она только не занимается! Пение церковное — она регент хора, в свободное от детей время поет в хоре. Да у нас все поют! Практика

специально приглашать певчих у нас уже отошла. Одно дело, когда человек идет петь на клиросе по зову сердца, а другое — когда это его работа...

— **Каждый ребенок талантлив. А у детей, столкнувшихся в своей жизни с трагедией, способности раскрываются — или дремлют под ступом? Есть такие дети, которые раскрываются, как бутончик?**

— Есть у нас одна девочка, ей поставили диагноз: необучаемость. Ей невероятно трудно учиться. Тем не менее она у нас в Центре изменилась, начала воспринимать все настолько живо... И думаешь: кто ставил ей диагноз?

Когда ее нашли — немойгой, нечесаной, на московском вокзале, со всеми видами вшей, она не умела есть ни вилкой, ни ложкой, ни общаться с ровесниками, хотя ей было 10 лет к тому времени... Она попрошайничала долгое время. Такая тяжелая история! В 5 лет этот ребенок был сброшен с машины и получил сложную травму головы. Все это было сложено, просуммировано — и сказано, что ребенок необучаем. И когда в первый раз она столкнулась с государственными органами, там решили: ребенок бесперспективен, крест на ней поставили.

Она прибыла к нам в Центр через четыре месяца после того, как ее нашли на вокзале, пришла уже более-менее отмытая, уже она вилкой умела есть, уже умела говорить слово «спасибо». У нее была запущенность три года, она не училась. Ребенок должен был заканчивать третий класс, а у нее только один класс, да и то, был или не был — тоже непонятно. И, тем не менее, какие-то задатки в ней все-таки были.

Потом она начала учиться, с огромным трудом стала догонять сверстников — невзирая на невероятные сложности, на последствия страшной травмы.

Она начала играть на фортепиано, начала петь в церковном хоре. Ей это очень нравится, вплоть до того, что для нее это служит неким стимулом. Если она будет хорошо учиться, ей будет разрешено петь на клиросе, а если у нее какие-то проблемы в школе, то она на время отстраняется. У нее такая тяга появилась!

Это как раз тот случай, когда дети раскрываются как бутончики — и вот видишь что на самом деле в них заложено огромное богатство.

Есть у нас старшая девочка, она с двумя младшими сестрами из одной семьи. Тоже уникальный ребенок: в свои 14 лет она практически была им мамой — настолько, насколько это возможно. И здесь она продолжает оставаться для них мамой. Из-за того, что мать у них отсутствовала, девочка не могла учиться. А сейчас у нее появилась возможность учиться в Троицкой православной гимназии. Видно, с какой радостью этот ребенок учится.

— **С какими проблемами дети поступают к вам? От чего их приходится исцелять?**

— Они разные. Все разные. Некоторые поступают в крайне тяжелом, запущенном состоянии — не только физическом, но и духовном, естественно. Есть дети, которые приезжают с целым набором болезней, в частности, кожных. Приносят с собой клубок привычек, — таких, которых у нормальных семейных детей просто быть не может.

Есть девочка, с которой нам приходится очень трудно, хотя она совсем маленькая, ей еще 4 лет нет. Но, выдать, у нее и наследственная агрессия на все, и приобретенная. Ее мама просто бросила в лесу и ушла. Сначала она попала в государственный приют, а потом оттуда попала к нам. Не то чтобы воспитатели не справлялись, но очень-очень тяжело с ней. Она просто людей не воспринимает, не понимает. То есть становится понятно, насколько глубокий у нее кризис был! Она только-только начинает входить в нормальный человеческий коллектив, хотя почти полгода до этого пробыла в государственном приюте. Когда она появилась у нас, она больше была похожа на такого Маугли взъерошенного, смотрящего на всех, как волчонок. А потом как-то потихоньку начала выправляться.

Тут часто, знаете как?.. Рисуют идиллическую картинку: вот приют, красиво все, детки беленькие, чистенькие... Да нет этого в жизни на самом деле!

А на самом деле это такой клубок трудностей... В этих ребятах надо исправлять все подряд: характеры бывают такие, что порой страшно становится за этих детей, и мораль у ребятшек постарше бывает поврежденная.

Единственное, у них внутри всегда есть что-то доброе, хорошее. Особенно это проявляется по отношению к Богослужению, к службе. Нет таких вот циников, которые сказали бы, что у них нет веры. Может, просто еще маленькие дети... А старшие (у нас около семи детей было старше 10 лет) — у них у всех такое чувство духовное, очень обостренное, очень они живо воспринимают веру. Вера у них — живая.

ВЕСТИ ИЗ БЛАГОЧИНИЙ

КОЛОМНА

ПАСХАЛЬНЫЕ ТОРЖЕСТВА ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

30 апреля в с. Большое Колычево состоялась встреча ветеранов г. Коломны, в которой участвовало около сорока человек.

С утра в храме Феодора Стратилата была отслужена Божественная Литургия по пасхальному чину, затем — крестный ход, на котором ветераны несли хоругви. После Литургии в помещении воскресной школы рядом с храмом прошел праздничный обед.

Ветеранов поздравили благочинный церквей Коломенского округа протоиерей Владимир Пахачев и настоятель храма святого великомученика Феодора Стратилата священник Александр Беляев. В преддверии приближающегося праздника — Дня Победы, священники пожелали им здоровья, мира и крепости духа. Председатель Совета ветеранов г. Коломны И. И. Ивкин поблагодарил священнослужителей за теплый прием и сердечное отношение. Многие из ветеранов подходили к настоятелю храма со словами благодарности за внимание и помощь, которую им оказывают воспитанники Воскресной школы.

ПРАЗДНИК ДЕТСТВА

ПРАВОСЛАВНЫЙ ДЕТСКИЙ ПРИЮТ «НИКИТА»

28 мая, в канун Дня защиты детей Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и Министр социальной защиты населения Правительства Московской области Валентина Лагункина посетили детский православный приют «Никита», расположенный при Никитской церкви деревни Бывалино Павлово-Посадского района.

Этот приют начинался с обычной воскресной школы, затем к настоятелю храма игумену Амвросию (Шевчуку) стали приходить дети, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию, и стало ясно, что этими детьми нужно заниматься. Сначала вокруг восстанавливавшегося Никитского храма появились обычные военные палатки и полевая кухня. Главное, что получили здесь ребятишки — заботу и любовь, которая отогревала и давала надежду. Детский приют получил имя «Никита» в честь святого воина-мученика Никиты.

Восстанавливался храм, один за другим строились корпуса для приюта. Шли годы. Прибывали новые дети, первые питомцы вырастали и уходили во взрослую жизнь, унося в сердце благодарность к этому святому месту и к этим добрым людям.

Бывали и сложные времена. Год назад «Никиту» едва не закрыли, а детей чуть не отправили по детским домам. Но общими усилиями бывалинский приют удалось отстоять.

И вот сегодня в приюте «Никита» — большой праздник. Все дети — а их тут сейчас живет более тридцати — нарядные и взволнованные. С утра — последние репетиции концерта, которым хотят не только порадовать, но и удивить гостей.

Машину, на которой прибыл Митрополит Ювеналий, встретил конный эскорт: это питомцы приюта, которые занимаются в конном клубе «Никита».

Когда гости входили в храм, детский хор воспитанников приюта — от мала до велика — дружно и негромко пел «Светися, светися, Новый Иерусалиме...». Руководила хором матушка Василия — монахиня, которая уже долгие годы усердно и самоотверженно служит детям.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий обратился к присутствующим со словами приветствия. Он сказал: «1 июня в нашей стране будет отмечаться День защиты детей. Хорошо, что есть такой день в году, но он напоминает нам о том, что в течение всего года

мы должны помнить о детях. А ныне значение этого дня усугубляется еще тем, что этот год объявлен в нашей стране Годом семьи. В течение этого года мы чествуем семьи, благословляем счастливых людей с множеством детей — будущим нашей России. Но, к сожалению, порой из-за ослабления любви, по другим причинам бывают люди, не имеющие счастья и семейного благополучия. Много сейчас в России есть таких детей, немало их и в нашем Подмосковье.

Мы благодарим Господа, что Церковь наша не только получила возможность молиться вместе со своими согражданами, восстанавливать порушенные святыни, но и совершать дела милосердия.

Столько людей ждут нашей помощи, что если бы Церковь делала это одна, результат, может быть, был бы невелик. Но мы объединяем усилия вместе с нашим Губернатором и Правительством Московской области. Валентина Ивановна Лагункина, Министр социальной защиты населения, всю свою деятельность посвящает социальной работе, и мы уже много лет вместе стараемся нести людям не только тепло наших сердец, но и помощь и заботу.

Конечно, этот визит к детям Московской области символический. Но мы хотим, чтобы нашим примером зажигались другие сердца, чтобы в этой помощи детям принимали участие государственные, муниципальные и общественные организации».

Владыка Ювеналий подчеркнул участие в этом визите председателя

Игумен Амвросий (Шевчук) встречает министра социальной защиты населения Московской области Валентину Лагункину

Приветственное слово Митрополита

В Никитском храме всегда много детей

Матушку Василию дети называют мамой

Всероссийской государственной телерадиокомпании «Голос России» Армена Оганесяна, который загорелся желанием оказать детям благотворительную помощь при участии сети магазинов «Фамилия», активного участника многих мероприятий, приуроченных к Году семьи.

«Приют «Никита», слава Богу, — отметил Владыка Митрополит, — процветает и приобретает все больше и больше друзей. Это происходит потому, что отец Амвросий не только исполняет свои пастырские обязанности в этом приходе, но самоотверженно, воодушевленно уже много лет заботится о детях. И дети видят в нем не только батюшку, но и подлинного духовного отца и наставника.

И нам очень хотелось встретиться сегодня с вами, чтобы выразить нашу поддержку, чтобы зажечь сердца других людей — и на необъятных просторах России, и в нашей Московской области, — чтобы и они начали оказывать всестороннюю помощь подрастающему поколению. Если мы не займемся этим — не будет будущего у России. Все больше людей — представителей государственных и общественных организаций, людей доброй воли — уделяет внимание подрастающему поколению и детям. Это показывает, что Россия возрождается, и ее будущее обеспечено».

Министр социальной защиты населения Правительства Московской области Валентина Лагункина, обращаясь к участникам и гостям праздника, сказала: «Торжества, посвященные Дню защиты детей, сейчас проходят во многих

городах Подмосковья, так же как и сегодня в бывалинском приюте «Никита».

К сожалению, сегодня еще есть дети, которые нуждаются в нашей опеке. И, слава Богу, что у детей, оказавшихся по различным причинам в трудной ситуации, есть такие верные покровители и друзья, как владыка Ювеналий, как Губернатор Московской области Борис Громов, что есть такие люди, которые предоставляют детям не только кров, но и внимание, заботу, дают возможность познать счастье и радость.

Правительство Московской области, Губернатор делают все для того, чтобы поддержать детей и трудные семьи материально. Благодаря Церкви многое делается и в духовно-нравственном воспитании.

После того, как в течение долгих лет наша страна была в состоянии экономического и духовно-нравственного кризиса, истинные ценности возрождаются.

И сегодня, — с улыбкой сказала Валентина Ивановна, — мне очень приятно видеть таких красивых, таких счастливых деток. Они нас так ждали и так красиво встречали! Я рада поздравить всех вас с праздником, пожелать, чтобы все дети росли здоровыми и счастливыми».

Председатель телерадиокомпании «Голос России» Армен Оганесян сказал, что помочь приюту «Никита» захотел не он один, а весь большой коллектив телерадиокомпании. Затем он сказал:

«Кроме своего главного служения — спасения душ, — Церковь занимается и делами благотворительности

и милосердия. Но, как это особенно ясно видно в приюте «Никита», эти два служения нераздельны: забота о детях, переживающих трудности, помогает людям идти по пути спасения».

Настоятель Никитского храма дер. Бывалино иеромонах Амвросий поблагодарил гостей за теплые слова, а владыку Ювеналия — за благословение на дальнейшие труды. После этого гости вышли на площадь, где дети отпустили в воздух десятки разноцветных воздушных шаров.

Концерт, который показали ребята, превзошел все ожидания. Дети на сцене чувствовали себя настоящими артистами, выступали вдохновенно и талантливо. Это — подтверждение слов отца Амвросия о том, что каждый ребенок, попадая в условия любви, заботы и понимания, раскрывается, как бутон тюльпана, проявляя все свои таланты и способности.

**...Бывалино — детская страна,
Бывалино — кузница любви,
Бывалино — добрый свет другим,—**

пели ребята со сцены, и им подпевали все дети в зрительном зале.

Картина праздника в Бывалино была бы неполной, если бы не один неожиданный эпизод. Когда гости во главе с Митрополитом и Министром соцзащиты выходили из корпуса на улицу, вслед им полетел звонкий мальчишеский голос:

— Владыка, приезжайте к нам снова!..

КОРАБЛИК НАДЕЖДЫ В ОКЕАНЕ ОДИНОЧЕСТВА

В деревне Бывалино — тишина. Проснувшиеся поля и пригорки замерли под лучами летнего солнца. Деревенское кладбище пестрит пасхальными украшениями — разноцветными венками и цветами. Над этой тишиной — Никитский храм. Его колокольня видна издалека.

А под нею кипит жизнь: в приюте «Никита» сегодня большой праздник. Торопливо прошли две монахини. Ребятишки надувают разноцветные воздушные шары. Две юные всадницы на стройных лошадках неторопливо проехали по двору. Генерал в парадном мундире подошел под благословение к Настоятелю. Все ждут праздника.

И пока шли последние приготовления к встрече гостей, мне удалось задать игумену Амвросию (Шевчуку) с десятком интересующих меня вопросов.

— Как появились первые дети и как преодолевались первые трудности?

— Мы пришли сюда восстанавливать храм по благословению владыки Ювеналия в 1991 году. И сразу же, буквально с первых дней, стали поднимать вопрос о создании воскресной школы, хотя тогда здесь не было еще ничего, кроме болота вокруг разрушенного храма. В самом храме в ненастную погоду шел проливной дождь. Тем не менее мы стали собирать детишек из наших деревень и проводить по воскресеньям занятия. Когда первый учебный год подошел к летнему времени, мы, конечно, поняли, что воскресной школы мало, летом надо хотя бы 2-3 дня продолжать заниматься с детьми. Решили сделать площадку дневного пребывания. Обратились к Павлу Грачеву, тогдашнему министру обороны и попросили у него полевою кухню. Палатки воинские он нам дал, и все это мы на нашей территории поставили: кухню, палаточки — и начали заниматься с детьми.

— Вы ни разу не сказали «я», все время говорите «мы». Кто это — мы?»

— Со мной группа прихожан. Сейчас это инокини и монахини павлово-посадские — в основном, девушки, которые решили трудиться со мной на благо Церкви, насельники. С ними мы и начинали заниматься детьми в лагере. Первый год лагеря прошел, в второй год в лагере детей стало больше. А потом дети стали появляться не из благополучных семей, а бедненькие, брошенные. Они требовали к себе особого внимания, и лагерь целиком переориентировали на работу с такими детьми.

У нас после дефолта, в 1999-м году особенно, дети начали оставаться: малыш придет к нам: «Бабушка за мной в октябре придет» или «Мама придет в ноябре». Кто-то прятался на кладбище, кто-то стал приходиться каждый день на

Игумен Амвросий (Шевчук)

обед. Мы поняли, что им деваться некуда, стали их оставлять.

В межсезонье, в то время, когда лагерь не работал, детей стало больше десяти. Тогда мы решили, что для них надо отвести какое-то отдельное помещение. Здание переоборудовали под детский корпус.

Сейчас у нас 32 ребенка. Кто-то живет у нас, а документы в отделе опеки ходят, кто-то вообще без документов, они только делаются, только восстанавливаются.

— С точки зрения юридической это все очень сложно...

— О-очень сложно! Ну вот, мы сигнализируем во все официальные органы, какие есть, и совместно с органами соцзащиты, с органами опеки решаем вопрос о юридическом статусе ребенка. Либо кто-то у него из родственников есть, либо требуется брать его под опеку. Ищут родителей, но бывает, отказываются родители воспитывать своих

детей, по суду лишают их материнства и отцовства.

— Расскажите о ребятах, которые сейчас живут в приюте.

— Трое братишек Истоминых. У них умерла мама. Причем, мама пила, они зарабатывали тем, что бутылки собирали, сдавали их, и сами питались, и маму кормили. После смерти мамы какая-то там бабушка хитрая оформила дом на себя, и они остались ни с чем. Им было тогда 3, 5 и 9 лет. Пришлось оформить на них опеку нашей матушке Василии. Это одна судьба.

Еще один мальчик — это Максимка Хлебосолов. Мама приехала из глухой тамбовской деревни, причем сама она жила и воспитывалась в детском доме. По окончании ее выпустили, а работы нет, денег нет, ничего нет... Как и все, поехала в столицу. Где-то познакомилась с «представителем южного континента». Потом этот представитель уехал, а она осталась с ребенком. А как только она осталась с ребенком, ее выгоняют из общежития: с ребенком не положено. Стала искать людей добрых — у нас ведь очень много разных организаций: «Врачи без границ», «Дети Курского вокзала» и другие, которые занимаются такими проблемами, кто действительно вкальвает и пашет. Они послали ее к нам после долгих скитаний. Пока она там что-то делает, решит вопрос с жильем, мальчик живет у нас. Я думаю, год-полтора он у нас побудет.

Есть разные случаи...

Сашка, будешь выступать сегодня?

— Буду!

— ...Вот Сашка — владыка Арсений его к нам направил. Здесь неподалеку детский дом, и одна из духовных чад владыки Арсения узнала, что ребеночка, которого она иногда навещала просто по доброте душевной, хотят направить на какое-то непонятное усыновление куда-то за границу. Но она сама не могла бы ничего сделать, сама она слаба здоровьем и возрастом. Посоветовалась с Владыкой, а тот какими-то путями о нас узнал, говорит: давай, съезди к отцу Амвросию. Она приехала к нам. Мы занялись документами, все оформили, Сашенька теперь тут живет.

А еще пятеро детишек у нас есть, с мамочкой живут. Мамочка вышла замуж за «представителя южных национальностей», родила пятерых детей. Жилья нет. Живут с пятерыми детишками у мамы в двухкомнатной квартире. Жилье им не дают, матерью-героиней ее не считают, и документы, подтверждающие статус матери-одиночки, ей тоже не дают. Так она лишена всех прав и всех льгот. Она, правда, молодец, в детском корпусе помогает и других детей воспитывать, и эти пятеро сыты-одеты-обуты.

— Ну как же некоторые женщины рожают бездумно...

— Нет, не православная это точка зрения и не вашей газете говорить такие

вещи! Дети всегда радость. Родился, значит, слава Богу!

Бывает, к сожалению: гуляют, рожают, а воспитывать не хотят, оставляют в роддоме. Было у меня двое таких ребят — один из них сейчас уже в армии. У них мама была: гуляла, родила 7 детей, ни одного не воспитывала. Слава Богу, хоть не убивала! Лучше пускай родит, чем совершит грех аборт! Душу загубит — и свою, и детскую!..

Вот другая ситуация: жену муж выгнал из дома, не хотел, чтобы она рожала (а он взял ее с двумя детьми). Она не пошла на грех, родила; он ее выгнал из дома. Она у меня трудится, двоих детишек воспитывает с младенчиком. Я ей оказал поддержку, чтобы она не чувствовала себя одинокой. А муж ее — не знаю, образумится он или нет...

Судьбы у всех разные. Есть Надя, она из Тверской области, ну, там родственников никаких нет, какие-то дальние соседи, судьба неясная. Папу где-то нашли, потом опять потеряли, он — «бродяга-ветер» такой... Не знаю, как дальше у нее сложится.

Если говорить от души и честно, мы стараемся.

— У вас 32 ребенка, и плюс их мамочки, которые нашли пристанище и работу. А по всей России таких — миллионы. Что делать-то? Вы же не можете всем так помочь! И таких, как вы, мало. Что же делать? Где выход искать?

— Знаете, очень много церквей есть и батюшек, которые бы взяли на себя это бремя, сняли бы нагрузку с общества, как это было исторически в России: Церковь занималась обездоленными детьми и проблемами детскими. Могли бы и сейчас взять это на себя, но нужна какая-то поддержка или хотя бы не противодействие государства.

Не каждый выдержит год войны с прокуратурой!

Ко мне в воскресенье приезжал депутат Московской областной думы на фестиваль. Он и говорит: «Ну, ты, батюшка, вообще ва-банк пошел! Ты ведь мог бы и сесть хорошо и надолго!» Не каждому батюшке хочется ва-банк идти.

А ведь у всех же храмов есть какие-то строения, какие-то сторожки, — да не одна, а две да три. У всех все есть! Средства в Москве и Подмоскowie всегда есть...

— Начинали с палаток и полевой кухни. А что построено сейчас?

— Детский корпус, музыкальный клуб и корпус, где живут матушки, странноприимный дом, крестильное помещение... У нас много всего — и гаражи,

и скотный двор, и пасека своя. И коровы, и лошади, и куры-утки. У нас большое натуральное хозяйство.

— Откуда у вас эта хозяйская жилка?

— Бог дает!.. Я — сын священника, племянник двойной священников, у меня два двоюродных брата — священники, молятся за меня. А там и жизнь заставляet: жить в деревне и не заниматься хозяйством — это непорядок.

— Дети здесь воспитываются в православии. Это меняет их?

— Конечно! Раскрываются, как тюльпанчики, — талантов море. И, конечно, закладывается у них этика и основа христианская.

— Дети веру воспринимают часто, непосредственно, искренне и близко к сердцу. А потом? Вот у отроков, бывает, возникает какое-то нежелание в храм ходить.

— Бывает. Если веру им навязывать — соответственно, будет противостояние. Если вера естественна у ребенка, а не так, что «Встал и пошел, молись!» или «Встал и пошел — постись!», а вот если взрослые это делают сами, не навязывая младшим, то младшие сами хотят и молиться, и поститься. Они сами, маленькие, отказываются от молочной кухни, спрашивают перед причастием: «Можно мы три дня поговеем?» — «Можно, давайте!»

— Вам приходится принимать исповедь у детей, которые столько пострадали в жизни...

— Ну, это потрясение каждый раз! Но дело в том, что один раз исповедался —

и забудь об этом! Не было этого! Чтобы этот груз камнем не лежал: сказал — все, не возвращаемся, будто родился ты снова.

— У вас не просто лошади, а конно-спортивная школа?

— Конный клуб Дмитрия Донского: 10 лошадей. Одна на днях разродилась, и один еще необъезженный, недавно привезли из Владимира: Лорд, владимирский тяжеловоз. Породы разные есть, и поменьше, и побольше, а как они называются — это я не специалист.

Не все допускаются к занятиям. Если кто плохо учится, на занятия не идет.

— А что с этими детьми дальше?

— Учатся, женятся, разъезжают. В любой момент к нам приезжают. Сейчас один у меня окончил кадетскую школу десантную под Нижним Новгородом, дальше будет поступать в Тульский десантный военный Университет. Один сейчас в десанте, в Псковской дивизии, служит по контракту, заодно и в институте учится. Такие ребята все пошли хорошие.

— А вы для них кто?

— Я для них батюшка! Я категорически против всякого приравнивания к отцу, к папе. А вот матушку Василию они почти все мамой называют.

— У вас есть трудности с персоналом?

— Нет! Бывает, кто-то на время отпуска приходит потрудиться. Есть, допустим, выходной — гладит одежду целый день или стирает. Есть такие у нас женщины, они, как могут, свою лепту вносят. И мы им бесконечно благодарны. Многие врачи бесплатно сотрудничают с нами, воспитатели, логопеды. В институтах у нас много знакомых, в Бакулевском лечили наших девочек.

— Давайте рассмотрим ваши награды. Нагрудный знак Губернатора «Благодарю», медаль «За ратные заслуги» от «Боевого братства», медаль Государственной Думы, Крест Даниила Московского от Святейшего Патриарха, орден Александра Невского, а еще от вневедомственной охраны «Знак почета» за содействие в деле воспитания молодежи и подрастающего поколения. Когда вы получаете эти награды, что вы чувствуете?

— Ну, радость... Во-первых, это не мои награды, это признание общего труда: значит, отметили, значит, увидели. Не скрою, стоит надеть награды, многие сразу смотрят иначе, с уважением, а это помогает быстрее решать многие вопросы.

СПАСИ И СОХРАНИ

МИНИСТР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВАЛЕНТИНА
ЛАГУНКИНА РАССКАЗЫВАЕТ О РАБОТЕ С ДЕТЬМИ,
ОКАЗАВШИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

В деревне Бывалино Павлово-Посадского района при Никитском храме работает детский приют «Никита». Настоятель храма игумен Амвросий (Шевчук) прошел огонь и воду, чтобы спасенные, вызволенные им из беды дети не были отобраны у православной общины и остались жить и воспитываться под кровом Святой Православной Церкви. Судебные тяжбы, запреты чиновников, непонимание и давление — отца Амвросия с пути этим не собьешь. Но в 2007 году зашел вопрос о закрытии детского приюта «Никита» в деревне Бывалино. Вмешательство митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и Министра социальной защиты населения Правительства Московской области Валентины Ивановны Лагункиной помогло спасти приют.

Накануне Международного Дня защиты детей Валентина Лагункина приехала в Бывалино. Здесь, под сводами Никитского храма митрополит Ювеналий особо подчеркнул роль Валентины Ивановны в развитии совместного служения Церкви и Министерства социальной защиты населения.

Именно здесь, в Бывалино, и произошел этот разговор.

— Валентина Ивановна, социальное служение Церкви и дело, которому вы посвятили свою жизнь, абсолютно созвучны. Более того, уже стали традицией совместные акции, такие, как ежегодная акция «Согреем детские сердца», которая объединяет прихожан всех подмосковных храмов, а также социальные службы и муниципальные структуры, предпринимателей и благодетелей...

— Да. И есть много таких вопросов, по которым мы могли бы сотрудничать.

— Скажите, если при каждом храме хоть небольшой приют сделать, — решится ли проблема безнадзорных детей и сирот?

— Вы знаете, не сразу, не сразу... Но если решать эту проблему сообща, совместными усилиями Церкви, бизнеса, предпринимателей, государственных структур, — я думаю, через некоторое время настанет день, когда у нас все-таки не будет сирот, беспризорных и безнадзорных детей. Но потребуются, наверное, длительное время.

Многолетний период (не хочется говорить слово «разрухи» или «развала») кризиса — и социально-экономического, и духовно-нравственного, — сделал свое недоброе дело. И сейчас нужно потратить немало усилий для того, чтобы все возродить, восстановить, сделать так, чтобы наше общество действительно стало здоровым, чтобы институт семьи был крепким во всех отношениях и чтобы не было бездомных детишек.

Министр социальной защиты населения
Правительства Московской области
Валентина Лагункина

Хотя, конечно, сама по себе проблема детей-инвалидов, наверное, никогда не будет в полном объеме решена. И всегда будут, наверное, дети, испытывающие недостаток родительского внимания. Но совместными усилиями, я думаю, мы справимся, и в конечном счете ситуация будет гораздо лучше, чем сегодня. Уже сейчас эта задача решается, уже сегодня, как вы знаете, есть позитивный опыт.

— Если сравнить результаты воспитания в православном

приюте и в обычном социальном приюте, что бы вы сказали?

— Здесь нельзя однозначно сравнивать, потому что все зависит, в первую очередь, от персонала, от руководителя, от коллектива. Ну, а что касается взаимного сотрудничества с Церковью, оно сегодня есть.

Почти в каждом приюте регулярно бывают и благочинные церковных округов, и настоятели храмов. Идет совместная работа по духовно-нравственному воспитанию детей.

Дело в том, что детишки-то разные бывают, в том числе есть и очень сложные. Одно дело, если в приют поступают малыши, которые еще, может быть, не получили негативного воспитания, еще не осмыслили, не поняли всего плохого, что было в их жизни. А ведь есть достаточно взрослые ребята, которым пришлось выживать в тех условиях, в которых они были вынуждены находиться, им приходилось приспосабливаться, адаптироваться; они-то очень много познали негативного, и требуются очень большие усилия для того, чтобы попытаться исправить их, чтобы сформировать личность человека.

— Историю не перепишешь. Сейчас это страшно представить, а ведь был в советском государстве закон, принятый в 1929 году, согласно которому за участие Церкви в делах социального служения предусматривалась уголовная ответственность...

— Когда Церковь отделялась от государства, многое было ошибочно понято. Органы опеки не могли направлять детей на воспитание без соответствующих документов. И все-таки там, где люди понимали, что хорошо и что плохо, складывались нормальные отношения сотрудничества. Даже и при тех законах все равно было все нормально, правильно? А где, скажем, основывались на букве закона, но во вред и детям, и взрослым, там все складывалось иначе.

Помню, я была в поселке Никольское. Там настоятель храма — протоиерей Илья Дорогойченко. Лет пять назад посещая Рузский район, я там оказалась случайно. Там православная община построила коттедж, в котором они разместили детский реабилитационный центр. Было еще несколько фундаментов, и они строили другие коттеджи.

У них было заключено соглашение с органами опеки о размещении детей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию, в этом здании реабилитационного центра. Если память мне не изменяет, где-то больше двадцати человек там было. Там был психолог, творческая мастерская. Отец Илья постоянно занимался с этими детьми, и очень хорошая была обстановка. Мы побеседовали, он мне все показал. Мне очень понравилось, никакого антагонизма между

государственными органами опеки и Церковью. Ответственные сотрудники органов опеки и педагоги приходили туда и видели положительную динамику развития этих детей. Ведь одно дело детский дом с неизбежными и традиционными привычками, и другое дело — вот такой реабилитационный центр.

Усилий педагогов и персонала в детском доме порой может быть недостаточно, а вот беседа священника или матушки в какой-то, возможно даже конфликтной, ситуации и примирит, и успокоит. Разбирая конфликт, находя нужные добрые слова, они внушают ребенку доверие, даже уверенность. И дети становятся уже совершенно другими. Ребята видят здесь совершенно другое общение — и духовное, и творческое.

Многое зависит от того, какие люди возглавляют тот или иной участок работы в государственных структурах, в муниципальной власти. Ведь не секрет, что легко можно сказать «нет», а можно выслушать, войти в ситуацию, понять проблему и попытаться найти приемлемое решение. При желании всегда можно найти выход.

— Трагедия детей, лишенных возможности жить с родителями, в родной семье — не только в невосполнимой разлуке, а еще и в том, что дети не знают, на кого они похожи, у них нет этого удивительного чувства причастности к родным. Ведь слово «счастье» буквально означает, что человек — часть единого целого.

— К сожалению, дети, как правило, повторяют ошибки родителей: либо они идут в преступный мир, либо спиваются, либо еще что-то. У них нет другого семейного навыка. Вот почему еще на этапе становления необходимо приучать их ко всем жизненным проблемам и трудностям.

А в детских домах именно этих трудностей детям и не хватает. Это усложняется еще и с точки зрения законодательства: воспитанников нельзя нагружать, они не должны ничего делать, нельзя поручать им какие-то работы.

Очень много контролирующих органов, которые всегда готовы найти какие-то нарушения прав ребенка или санитарных норм. Все-таки, с нормальной, человеческой точки зрения, это неправильно! В семье-то мы все делали: нас заставляли и картошку полоть, и поливать, и ведра с водой таскать. И даже, помню, ходили скирдовать, хотя мне было еще совсем немного лет. И это было нормально! И хуже мы от этого не стали.

Получается, что всегда найдутся работники, которые подходят к своим обязанностям буквально, не учитывая конкретную ситуацию. Мне приходилось по этому вопросу выступать на коллегии: я считаю, что нельзя же так однозначно подходить к таким непростым

вопросам. Мы, органы социальной защиты, ведь тоже контролируем, несем ответственность за все, что происходит в социальных учреждениях.

Ну, надо же как-то входить в положение и вникать! А если, например, материальная база детского учреждения построена 50 лет назад и она на сегодня требует ремонта, это не значит, что немедленно надо все закрыть. Есть, конечно, обоснованные требования и надо устранять недостатки, но нельзя же прямо сразу закрыть — и все! Ведь все разом не отремонтируешь! Не всегда все сразу

А вот что касается санитарных норм — не всегда они отвечают требованиям санэпиднадзора. Но, с другой стороны, — а дома-то что у нас, у всех хорошие условия? В однокомнатной квартире иногда по десять человек живут! И один туалет, и один умывальник, и ванна там непонятно какая, — это вроде как нормально. А тут... Да слава Богу, что они оказались в таких условиях, окруженные заботой и любовью! Да еще если учесть, откуда они туда попали!..

Я считаю, что в этом отношении у нас сейчас все же много перегибов.

Встреча с Митрополитом навсегда останется в памяти

сделаешь так скоро, как хотелось бы. Но ведь это все равно лучше, чем ребенок будет находиться в подъезде, на вокзале или где-то еще — и непонятно, что с ним там может случиться. Это же надо понимать!

Показателен пример реабилитационного центра «Покров» в деревне Яковлево Ленинского района (Видновский церковный округ). Настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы священник Виталий Ткачев буквально спасает детей, которые пережили в жизни ужасные трагедии. Там у него живет от 7 до 12 детишек: кого-то в два годика мать бросила в лесу, кто-то жил на вокзале, побирался и голодал.

У центра «Покров» помещений пока недостаточно, пока не все условия отвечают требованиям: двухъярусные кровати, один санузел, тут же рядом стиральная машина... Недавно они получили предписание: установить пожарную сигнализацию. Сумма на это требуется не маленькая, и самим им справиться с этим сложно. Мы там поможем: я дала поручение, выделим необходимые средства, сделаем проект, с сигнализацией проблем у них не будет. Поможем и постельными принадлежностями.

Наша задача — обеспечить безопасность: физическую, психическую, пожарную, — любую; предоставить качественное питание. А все остальное — это житейские, бытовые условия. И надо считаться с тем, где человеку объективно лучше.

Детишек этих ведь берут из таких семей, где родители пьют, бьют, не кормят.

Я вспоминаю: мы создавали приют в Ивантеевке на базе детского садика круглосуточного пребывания. И вот маленькая девчужка, ей 1,5-2 годика, — она вся в синяках, потому что дома у нее непонятно что. Там не поймешь, в каких условиях ребенок растет: шум, ор, крики, драки. Ее спыняют, она плачет от голода, ее кормят тумаками... А в приюте она ухоженная, накормленная, спокойная, спит в нормальной кровати.

К этому приюту тоже были претензии: нет ножной ванны, нет там еще чего-то... Да нет, мы все равно там, что требовалось, сделали. Но просто не стоит забывать, что важнее для жизни этого маленького ребенка.

В истринском приюте видела: мальчику лет пять, а сестренке его — годика три или два. Их подобрала милициска машина: они шли по дороге, по

Каждый ребенок получил подарок

Минскому шоссе, взявшись за руки... И вот привезли их в приют... Когда я туда приехала, они убрали территорию. Так он ее и там сопровождает, так за ручку и держит. Представляете, какая забота! Он сам еще маленький, но он и сейчас несет ответственность за свою сестричку.

А у матушки Феофании (Покровский монастырь) есть девочки, им лет по одиннадцать или чуть меньше. Она говорит, когда оказались в приюте, они даже не могли разговаривать. И вот сейчас они учатся, все у них, казалось бы нормально, но переживают: там остался четырехлетний братик — как он? Мы связывались с их семьей, а там... Мама ребенка этого куда-то увезла: там то ли секта, то ли еще что-то... Ситуация такая, что ее надо лишать материнских прав, а как лишать?! Ребенок, какая бы ни была плохая мать, но для него она всегда самая лучшая.

— У детей восприятие беды, трагедии подчас отличается от взрослого. Человек со стороны едва сдерживает слезы, глядя на них, а они спокойно воспринимают свою жизнь такой, какова она есть.

— В Дмитровском детском доме все дети — с ограниченными возможностями. Я приехала вечером, увидела их. Они готовятся ко сну. Я хожу, и мне не по себе, а они!..

Маленький мальчик, четыре годика, как кузнечик, на костыльках прыгает. Он совершенно нормально себя ощущает. Вторая девочка на коленочках раздевается, на стульчик вешает свою одежду, собирается ложиться. Ребенок лет девяти везет того, что постарше, на коляске в туалет или в умывальник. Тут персонал ходит, все совершенно спокойно, такая

обстановка — совершенно семейная. Спокойные, адаптированные дети, не затравленные, не ушербные, они разговаривают нормально, рассказывают о себе. Они учатся, у них планы, кто-то определяется, куда пойдет работать.

Это правильно, это нормально — ну что делать, если так уж случилось! А ведь можно себе представить, что будет, если эти дети окажутся в другой обстановке! Если встретят отношение небрежное, равнодушное. Ребенок с нормальным интеллектом — он же анализирует; он же читает, смотрит телевизор, делает выводы, у него вырабатывается собственное отношение ко всему и, конечно, тут всякое может быть.

— Пока дети находятся в приюте или детском доме, об их безопасности и правах заботятся. Но наступает момент, когда они выходят во взрослую, самостоятельную жизнь — и тут их подстерегает множество искушений, соблазнов, а то и опасностей.

— Да, и после выхода из стен детского дома этих детей нужно вести, отслеживать их судьбу. Потому что ему дали 20 тысяч рублей, а как он ими распорядится — неизвестно. Некоторые за месяц проедают, а потом вынуждены голодать. Закрепили за ним однокомнатную квартиру — тут же находятся люди, которые попытаются ее отобрать, вовлечь в какую-нибудь аферу. И все, парень или девушка теряется совершенно.

Важно, чтобы и дальше этих ребят сопровождали, подсказывали и как бы вели. Может быть, к 40-50 годам или к 30 — в зависимости от способностей, от уровня — они уже в этом не будут нуждаться. Но вот поначалу это все равно надо.

Вот в странах Европы совершенно правильно делают. Бывшие питомцы к ним приходят с различными проблемами: и с радостями, и с трудностями, спрашивают совета, порой поддержки и сочувствия ищут. А у нас в этом плане пробел.

Хотя мы постоянно рекомендуем: отслеживайте дальнейшие судьбы ребят. Я считаю: не надо им сразу в собственность давать квартиры; надо давать социальное жилье, чтобы никто на него не посягал, чтобы никто уже не мог сказать, что это жилье можно забрать.

И, может быть, больше надо давать свободы организациям и

учреждениям, которые нормально, правильно работают на благо этих детей.

Но тут важно понять, кто должен оценить и кто может сказать, что они работают с детьми правильно. Это должна быть социальная инспекция, которая периодически бы просто отслеживала, не ущемляются ли интересы детей, все ли у них благополучно.

— Валентина Ивановна, какое впечатление оставило у вас посещение православного детского приюта «Никита»?

— Самые хорошие впечатления. Замечательный дом, где нашли приют более 30 ребятшек, оказавшихся в трудной ситуации — по воле судьбы, в силу самых различных обстоятельств. Но самое главное, что о. Амвросий предоставил им свой кров и сделал все для того, чтобы они здесь и учились, и росли, и воспитывались во благо нашего общества, во благо государства. И конечно то, что сегодня здесь все замечательно, и условия все созданы, дети и учатся, и развиваются — творчески и духовно и нравственно, — заслуга Церкви, отца Амвросия.

— Особенно если вспомнить те трудности, которые приходилось ему преодолевать...

— Ну, без трудностей, наверное, никогда ничего не бывает. Кстати, возможно, именно благодаря тому, что он постоянно об этих трудностях говорил на всех уровнях, приют и стал сегодня таким, каким мы его видим. И еще очень важно, что у детей этого приюта есть хорошие покровители и друзья — в лице нашего уважаемого владыки Ювеналия, Губернатора Бориса Всеволодовича Громова, Правительства Московской области. Конечно, это здорово, что сейчас есть такая возможность — создавать приюты при храмах.

Во дворе приюта «Никита»

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

О них нечасто можно услышать по телевидению или прочитать на страницах газет. Долгое время о них вообще было не принято говорить, если не сказать точнее — было запрещено это делать. Советская история, отмеряя свой путь победными пятилетками, напрочь отказывалась от всего того, что мешало ее новой идеологии. Мешали купола храмов, и их стирали с лица земли — разрушая, взрывая, насильственно заставляя забывать о том, что до 1917 года у России была совсем другая история...

А они в ней были, они были ее частью... Незаметные для многих, но незаменимые для каждого. Они — это сестры милосердия, героическая и трагическая история России. От первых сестер, погибавших вместе с ранеными под осколками Севастопольской битвы, до последних, посланных в ссылку и расстрелянных, обреченных на мученическую смерть, уготованную в шахтах Алапаевска великой княгине Елизавете Федоровне, основательнице Марфо-Мариинской обители милосердия. Но восемьдесят лет забвения оказались бессильными перед традициями православной истории...

С начала 90-х годов в российских городах и селах стали возрождаться не только храмы, но и все то, что было неразрывно связано с ними — в том числе, и первые сестричества, медицинские училища и курсы сестер милосердия, основанные на традициях православной веры. Одно из таких училищ, в Калининграде, закончила **Зоя Константиновна Барзова**, сестра милосердия при больничной церкви святого Пантелеимона в городе Наро-Фоминске. Ее история — это рассказ о том, как в Подмосковье возрождается то, без чего ранее невозможно было представить наше прошлое...

Она с детства мечтала стать врачом, но судьба и выпавшие на ее долю годы войны распорядились иначе. Зоя Константиновне было четырнадцать лет, когда их многодетная семья вместе с другими эвакуированными вынуждена была перебраться из родного Смоленска под Омск. В семье ее отца, художника-иконописца, было восемь детей: семь сестер и брат — единственный, кому к началу войны уже исполнилось восемнадцать. Он ушел на фронт, и оставшаяся без мужчин семья привыкала заново жить в отдаленном сибирском селе. Такое решение принял глава семейства: уберечь от военной разрухи и голода семерых девочек возможно было не в городе, а на земле. Работая на ней вместе с другими, они помогали фронту и всем прибывающим

Основательница Марфо-Мариинской обители великая княгиня Елизавета Федоровна

из оккупированных территорий эшелонам.

— Именно тогда я впервые почувствовала, что выжить в этой чудовищной войне можно было только в надежде, помощи и сострадании друг к другу. Великое горе объединило людей, стерло грань между чужими и родными, и мы победили благодаря не только мужеству и выносливости русского народа, но и благодаря еще одному поистине удивительному свойству его души — способности к состраданию и милосердию, — вспоминает о том времени Зоя Константиновна.

После войны семье было некуда возвращаться — в Смоленске дом был разрушен, и они переехали в Североморск. Мечта стать врачом пока казалась неосуществимой: в послевоенном городке возможно было учиться только в педагогическом училище. Два года работы в школе, затем замужество, а дальше — типичная судьба жены офицера: для него — меняющиеся гарнизоны, для нее — меняющиеся вслед за ним школы в небольших военных городках. Только в 1969 году Барзовы

переехали в Подмосковье, где почти двадцать лет Зоя Константиновна проработала экономистом в тресте «Гидромонтаж». Но после выхода на пенсию для нее началась совсем иная жизнь — та, о которой она мечтала еще в предвоенном Смоленске...

В 1996 году в Калининграде при областной больнице были открыты первые курсы сестер милосердия, и огромное желание учиться на них (в числе первых 120 студентов) пересилило все сомнения. Она приняла, казалось бы, такое запоздалое для человека ее возраста решение: расширить свое профессиональное образование. Если здесь вообще уместно понятие «профобучение».

— Нет, конечно же, на курсах, организованных при самой большой больнице Калининграда, медицинская подготовка сестер велась на самом высоком уровне, — рассказывает Зоя Константиновна. — Но медработник и сестра милосердия — эти понятия немного разные, в силу иного подхода к содержанию работы сестер. Это можно объяснить так: если врачи борются за выздоровление тела больного, то сестры милосердия, помогая врачам в самом необходимом уходе, призваны заботиться о его душе. При подготовке сестер милосердия огромное внимание уделяется изучению духовных основ милосердия, что неразделимо связано с изучением основ Православной веры.

В условиях, когда ни у врачей, ни у медсестер нет достаточного времени для долгих бесед с больными, помощь сестры милосердия просто неоценима. Она не только ухаживает за больным, но и постоянно находится рядом с ним, находя нужные слова сочувствия и утешения, помогая найти в себе силы противостоять даже самой неизлечимой болезни. Сестра милосердия помогает подготовиться к исповеди, святому Причастию, крещению, соборованию. Как правило, в больницах, где работают сестры милосердия, созданы больничные храмы. В них совершаются церковные службы, и больные имеют возможность общаться со священнослужителями.

И часто здесь происходит удивительное и непостижимое!

Зоя Константиновна вспоминает, как однажды привезли в реанимацию двадцатилетнего юношу. Скользкая дорога, лихачество, и итог — жуткое ДТП, в котором он чудом остался жив. Но состояние не улучшалось, и, с трудом бравировав перед своей невестой, которая неустанно дежурила у его кровати, он с улыбкой обращался к Зое Константиновне:

— Вы ко мне не ходите. Я атеист, некрещеный, и если умру здесь в больнице, то так тому, значит, и быть.

Но она, выполняя свои обязанности медицинской сестры, часто заходила в эту палату.

— И я стала замечать, — говорит Зоя Константиновна, — как все чаще этот юноша стал заговаривать со мной, интересоваться, расспрашивать, а потом... он попросил пригласить священника, чтобы креститься. Через два месяца его выписали, все счастливо разрешилось, и всем нам было очень радостно видеть его здоровым, видеть его совсем другими глазами...

Храм Святого Пантелеимона при Наро-Фоминской центральной районной больнице был открыт в 2003 г. Это — небольшая комнатка в четырехэтажном здании больницы рядом с травматологическим и хирургическим отделениями. По воскресеньям и праздничным дням на службу здесь собирается до 25-30 человек. Иногда бывает меньше, в зависимости от того, сколько лежачих больных находится в отделении. К тем, кто не в состоянии передвигаться самостоятельно, сестры милосердия приходят чаще, расспрашивают об их нуждах, по их просьбе связываются с родственниками, приобретают все самое необходимое для лечения, организуют профессиональный уход за больными после выписки из больницы.

По словам Зои Константиновны, крещение и соборование в стенах больницы стало далеко уже не единичными случаями в практике работы сестер милосердия. Перед сложной операцией многие больные исповедуются, принимают святое Причастие, просят у батюшки благословения. К сожалению, не в наших силах предугадать, каким станет исход хирургического вмешательства,

но то, что перед операцией или началом лечения прикованный к постели больной начинает задумываться о своей душе, находя утешение в Слове Божьем — это знаменательный признак нашего общего духовного исцеления от долгих лет насильственного насаждения чуждых нам норм морали.

Зоя Константиновна, выросшая в многодетной семье, с содроганием в голосе говорит о чудовищном перерождении самого понятия материнства. Женщины, и особенно — совсем еще юные девушки, с легкостью принимают решение о прерывании беременности;

другие, относясь к родам просто как к временному пребыванию в больнице, подписывают бумаги об отказе от только что рожденных детей. К нашей чудовищной греховности, все то, что раньше в России считалось ЧП, теперь уже стало обыденностью и нормой жизни. И никакие ссылки на то, что не мы сами, а время нас сделало такими, а прокормить еще одного ребенка в семье «при нынешней инфляции и зарплате просто невыносимо», — никогда не оправдают мать, подписавшую приговор своим детям.

больничного храма часто бывают в детских приютах, общаются с сиротами, помогают им в их первых шагах к духовности. В наше время за детские, неокрепшие души особенно страшно...

Рассказ об этой удивительной женщине, Зое Константиновне Барзовой, скорее всего и не мог бы получиться другим, сведенным только к повествованию о ней. Тема возрождения сестерских общин милосердия и православных медицинских училищ так или иначе сводится к теме проблем общественной нравственности. Да, первые в России сестры милосердия появились в вынужденных условиях войны, и с 1853 года (время начала Севастопольской битвы) истории Крестовоздвиженской, Иверской, Благовещенской, Свято-Троицкой, Марфо-Мариинской и многих других общин милосердия были неразрывно связаны с российской историей. Но разве только в военное время люди нуждаются в истинном утешении и сострадании, помощи и любви к ближнему, милосердии и духовности?

Зоя Константиновна мечтает о повсеместном возрождении больничных храмов и православных училищ в России. Наверное, это было бы необходимо и правильно — начать с самого малого: создания специальных курсов при уже существующих медицинских училищах, преподавания в них Основ Православия и накопленного опыта российских общин милосердия.

Первые шаги на этом пути уже делаются. Три года назад в Наро-Фоминске появился первый больничный храм во имя Великомученика и Целителя

Пантелеимона. В детских приютах и интернатах, в больничных палатах и госпиталях появление сестер милосердия в белоснежных халатах и косынках с красным крестом, раньше знакомых нам только по фотографиям прошлых лет, становится уже чем-то привычным.

Эра милосердия на Руси возрождается, и вместе с огоньками свечей в возрожденных храмах затепляются в наших душах первые искорки любви и истинного сострадания к ближним.

*Ольга Иванова,
Наро-Фоминск*

Зоя Константиновна Барзова обращается к душе пациентов

— Господь помог родиться ребеночку, Господь поможет ему и прокормиться... — тихо и очень проникновенно говорит Зоя Константиновна. Так и кажется, что сейчас она ведет беседу с очередной своей подопечной, еще не решившейся на самое страшное преступление в своей жизни... В разговорах с ними она не отступает, что называется, до последнего. Радостно говорит о том, когда кому-то удастся переменить свое решение. Но если этого не случается...

Священнослужители Наро-Фоминского благочиния и сестры милосердия пока единственного на его территории

ПОДВИГ ДОБРЫЙ

Учредитель и издатель
Отдел по благотворительности
и социальному служению
Московской епархии
Русской Православной Церкви

Редакция будет рада любой форме сотрудничества. Все Ваши замечания, предложения, статьи можно присылать по адресу: Московская область, г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32
Тел./факс: 8 (498) 684-49-20
E-mail: alexsandr@list.ru

Главный редактор: протоиерей Димитрий Оловяников. Выпускающий редактор: священник Александр Краля.
Корреспондент: Марина Журбенко.
Верстка: Михаил Алимпиев.
Корректор: Ольга Глущенко.

Просьба не использовать газету
в хозяйственных нуждах

Отпечатано в филиале
ГУП МО «Мытищинская типография»
«Загорская типография». Тираж 999.
Заказ №1271